

Kaliniina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

**АГЕНТ
СЕМЕЙНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ**

Дарья Александровна Калинина
Агент семейной безопасности
**Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»**

текст предоставлен издательством ЭКСМО
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139520
Агент семейной безопасности: Эксмо; М.; 2006
ISBN 5-699-16941-5, 5-699-16942-3

Аннотация

Рост и фигура Леси почти точно соответствуют древнегреческому эталону. Казалось бы, что нужно для счастья? Только найти мужчину, который бы этот самый эталон разглядел и оценил. Тогда уж дело будет в шляпе, а Леся под венцом! Увы, как раз с поиском подходящего кандидата все время возникает досадная накладка. И вот появляется он! Предлагает работу и кучу денег. Правда, работа странная, деньги призрачные, зато трупы, появляющиеся в офисе каждое утро, совершенно реальные...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	50
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дарья Калинина

Агент семейной безопасности

Глава 1

Обеденный перерыв уже заканчивался, а в жизни Леси так и не наступило просвета. Даже ее любимое в меру острое хрустящее куриное филе с гарниром из ломтиков обжаренных томатов и сладкого перца, поданное на подогретой по всем правилам тарелке, не произвело на Лесю должного эффекта. Ей было отчаянно грустно.

Организм Леси упорно отказывался принимать суррогатную замену мужчины в виде ресторанной курицы.

Итак, дорогуший обед, на который Леся потратила кучу денег, которых ей хватило бы на неделю питания в столовке при фирме, был съеден.

И теперь Леся ругала себя последними словами за эту глупую авантюру.

– Нашла где искать себе мужа! И кто вообще, дубина сторосовая, сказал тебе, что в этом ресторане будут обедать толпы холостых деловых и успешных молодых людей, которые кинутся на тебя, стоит тебе переступить порог? – ругала

себя Леся.

Леся остановилась и глазами, которые неожиданно наполнились слезами, посмотрела вокруг. В самом деле, почему она решила, что все эти мужчины обратят на нее внимание? С чего бы это? Они были поглощены обедом и деловыми переговорами. И выглядели важными и значительными, хотя вряд ли занимали должность выше старшего менеджера.

Все же ресторан, цены в котором Лесе показались заоблачными, на самом деле был заведением чуть выше среднего.

– Так где же мне искать себе нового друга? – уже едва сдерживая готовые хлынуть слезы, спросила у себя Леся. – Ведь все испробовала. Все!

На дискотеках, в казино и ночных клубах попадались исключительно гуляки, бабники и повесы. В барах, где Леся могла позволить себе для прикрытия кружечку пива, заседали какие-то сомнительные типы, которые были поглощены исключительно своим мерзким пивом.

Поискать среди знакомых? Но круг знакомых Леси составляли главным образом молодые и незамужние девушки, озабоченные теми же проблемами.

На работе?

Но у них в фирме, где Леся занимала скромную должность секретаря, работали исключительно мужчины более чем преклонного возраста. И женатые.

– Лесенька, – говорили они ей, – у вас ножки молодые, сбегайте в бухгалтерию. Принесите бумаги.

И при этом весьма плотоядно оглядывали Лесины ножки, которые были и в самом деле очень даже ничего. Но осчастливить ими какого-то старого козла? Только потому, что больше никого нет? Нет уж, спасибо!

– И почему у нас молодежи в фирме никакой? – вздыхала иногда Леся за чашечкой отвратительного дешевого растворимого кофе, который от щедрот своих приобретал для сотрудников их директор. – Ну почему?

Но если честно, то саму Лесю на должность секретаря взяли только благодаря протекции ее папы, а если быть уж совсем точной, – по просьбе его новой жены.

У этой-то дамы с вытравленными до белого цвета волосами как раз с личной жизнью всегда и все было в порядке. Вот и директор Лесиной фирмы когда-то был близким другом новой жены Лесиного папочки. И даже спустя многие годы охотно пошел навстречу своей бывшей подруге и взял Лесю к себе.

Конечно, сознавать, что она даже тут, среди похотливых старперов, оказалась исключительно благодаря чьим-то чужим связям, было немного унижительно. Но, с другой стороны, на фирме платили все же лучше, чем в библиотеке, где еще полгода назад работала Леся.

– И что со мной не так? – тоскливо поинтересовалась Леся у собственного отражения в маленьком зеркальце пудреницы.

Пудреницу она достала, чтобы проверить, не потекла ли

тушь и не покраснел ли у нее нос. Вроде бы все было в порядке. Пара выкатившихся слезинок не нанесла ощутимого урона Лесиной красоте. Симпатичный небольшой носик был на месте. Два голубых глаза с веселыми чертиками в них – тоже. Конечно, на виске и лбу имелась пара крохотных прыщиков, но они уже подсыхали, и потом, у кого их не бывает? Особенно ранней весной, когда организм из последних сил борется с авитаминозом.

В парикмахерской Леся была только неделю назад. И сейчас ее светлые волосы были аккуратно и модно подстрижены в короткую стрижку, а ровная челка падала до бровей.

Захлопнув пудреницу, Леся уверилась, что с лицом у нее все в порядке. Фигурка тоже была очень даже ничего. Стройная и в то же время крепкая. Конечно, рост мог быть и выше, но не всем же быть манекенщицами. Между прочим, древние греки, ценители красоты, полагали, что метра шестидесяти двух или четырех для женщины или даже для богини вполне достаточно.

Леся знала это совершенно точно. Как-то раз, озаботившись этим вопросом, она специально поинтересовалась у экскурсоводов в Эрмитаже ростом богини Афины. И симпатичный кудрявый молодой человек с десятком малюсеньких серебряных колечек в правом ухе быстро и не задумываясь сказал ей:

– Рост этой дамы был один метр и шестьдесят четыре сантиметра.

Выходило, что рост и даже фигура Леси (это уже Леся могла сказать и сама) почти в точности соответствовали древнегреческому эталону. И в чем же тогда дело?

Остановка за малым: найти какого-нибудь индивида мужского пола, который бы этот самый эталон разглядел и оценил. И все! Дело – в шляпе, а Леся – под венцом. Но увы... Ценитель не находился.

– А ведь у меня раньше было полно поклонников, – задумчиво произнесла Леся, подходя к семиэтажному зданию, где на втором этаже располагалась ее фирма.

Память тут же услужливо подкинула список кавалеров, которые у Леси случались к ее двадцати пяти годам. Пашка – обожавший летом в подпитии спать на природе под кустиками в ближайшем парке.

– Ну не хватает у меня сил до дома дойти! – отвечал Пашка в ответ на укоры Леси. – И что в этом плохого? Между прочим, в Европе все люди совершенно спокойно среди дня устраиваются на газонах в самом центре любой европейской столицы.

Но с этой его привычкой спать там, где заставлял его сон, пусть даже и возле мусорного бачка, интеллигентная Леся мириться никак не могла.

Потом случился Федор, оказавшийся уголовником. Роковая ошибка молодости.

Ему на смену явился Виктор. Он был старше Леси ровно в два раза, увлекался спортом, байдарками и походами

с рюкзаком по Карельскому перешейку. Вообще-то он был ничего. Но, к сожалению, поднабравшаяся к этому времени опыта Леся быстро заметила, что Виктор готов уделять внимание не только ей, но и любой девушке, лишь бы она была моложе его лет на двадцать.

– А потом был Петя, – произнесла Леся и тяжело вздохнула.

Это воспоминание было действительно самым тяжелым для нее. За Петю она даже собралась замуж, так все чудесно у них складывалось. Прекрасный любовник, в меру ревнив, в меру снисходителен. Собственная фирма, иномарка, квартира. Но у ее жениха неожиданно возникли серьезные проблемы с финансами. Леся одолжила ему все свои накопления. После чего Петя исчез навсегда. Квартира оказалась съемной, машину за долги забрал банк, а миф о собственной фирме разлетелся, как июньский пух с тополей.

Коля действовал куда проще. И исчез без всяких затей, прихватив с собой Лесино золотое колечко и пару сережек, которые она на минутку, отлучившись к плите посмотреть, как там поживает их жаркое, неосмотрительно оставила наедине с Колей.

Потом еще целую неделю Лесе пришлось доедать жаркое, которое она, приученная экономной матерью, что все остатки могут сгодиться, не решалась выбросить в ведро.

– И что теперь? – со вздохом спросила себя Леся. И ответила: – Полная безнадега.

С этими тягостными мыслями Леся взялась за дверную ручку, готовясь войти в здание родного бизнес-центра, как вдруг рядом с ней вырос ОН. В том, что это был именно он, девушку убедило ее собственное сердце, неожиданно ухнувшее в самые пятки, а потом вдруг забившееся у нее в горле.

Высокий, атлетически сложенный. У него был орлиный профиль и особая стремительная плавность в движениях, которая отличает спортсменов и удачливых бизнесменов. При этом он с явным интересом и вниманием смотрел на Лесю, и она вдруг почувствовала себя кроликом перед удавом.

– Девушка, а можно мне задать вам один личный вопрос? – произнес он. – Вы замужем?

И Леся окончательно уверилась, что она спит. Видимо, ее чувства отразились у нее на лице, потому что мужчина засмеялся. Бедное Лесино сердце совершило кувырок и вдруг вернулось на место.

– Вы не бойтесь, – тем временем продолжал мужчина ее мечты. – Я не маньяк и не бандит. Просто мне до обеда было необходимо найти свободную незамужнюю девушку подходящей внешности. Я исколесил полгорода, обед уже кончается, а подходящей девушки я так и не нашел.

– В самом деле? – позволила себе вежливо усомниться Леся. – Так и не встретили ни одной свободной девушки?

– Нет, свободных полно, но все они не подходят.

– Почему? Чем они вам не угодили? – с неожиданным для

самой себя кокетством спросила Леся.

– Дело не во мне, – признался брюнет. – Дело в моем боссе. Впрочем, хотите, я вам все объясню.

Леся позволила Диме, как представился ей молодой человек, взять себя под руку и увлечь на стоящую тут же в холле их бизнес-центра банкетку, обтянутую вишневым плюшем. Лавочка явно появилась тут из реквизита какого-то театра, что было вдвойне удивительно, потому что рядом с новым местом работы Леси никаких театров не наблюдалось.

– Так вот, руководство нашей фирмы и отрядило меня на поиски новой секретарши, – донеслась до ушей Леси последняя фраза брюнета. – И мне кажется, что вы просто идеально подойдете для этой вакансии. Ваша внешность в точности соответствует!

«Что, у меня на физиономии прямо так и написано, что я всего лишь секретарша? – уныло подумала Леся. – А ведь, между прочим, я заканчивала институт культуры, а вовсе не секретарский ликбез».

Она печально взглянула на Диму, пытаясь взглядом сказать ему, как он ее разочаровал.

– Зарплата на первый месяц шестьсот долларов, – произнес Дима, и все недовольство Леси моментально испарилось.

– Я понимаю, что это мало, – произнес тем временем Дима. – Но это только на первый месяц, пока вы проходите испытательный срок. А потом оклад будет повышен. И ежеквартально всем сотрудникам выплачивается премия в раз-

мере оклада.

– Шестьсот долларов – это совсем неплохо, – сказала вслух откровенная Леся, стараясь не выдать охватившего ее ликования.

А то еще Дима решит, что она бы и за меньшую сумму согласилась работать на его босса. Но Дима ничего подобного не сказал.

– Скажите, вы уже с завтрашнего дня можете выйти на работу? – спросил он у Леси.

– Уже завтра? – опешила девушка. – Но вообще-то...

«Шестьсот долларов, – услужливо напомнил ей внутренний голос. – Еще такая же премия каждые три месяца и наверняка еще более крупная премия на Новый год. О чем тут думать?»

– Хорошо! – поспешно сказала Леся. – Я согласна.

В конце концов, решила она, возьму отпуск на своей теперешней работе. Или просто уволюсь. Пошли они к черту, эти старые женатики!

– Значит, завтра мы ждем вас к десяти часам вот по этому адресу, – произнес тем временем Дима и протянул Лесе визитку. – Тут есть мой телефон. Рабочий и мобильный. Будут вопросы, звоните. Кстати, у вас есть загранпаспорт?

– У меня? Нет, недавно срок действия закончился, – смутилась Леся, моментально решив, что это может стать непреодолимым препятствием для ее устройства на вакантную должность.

– Ничего страшного, сделайте сегодня на него фотографии и копию трудовой книжки, заверенную у нотариуса. Остальное мы сделаем сами.

– А зачем мне загранпаспорт? – спросила у него Леся, сообразившая наконец, что надо включить хотя бы часть своих умственных способностей.

– Как же? – изумился Дима. – Я вам разве не сказал? Наша фирма связана с туризмом. И ваша работа предусматривает заграничные командировки вместе с боссом. Не может же он лететь без своей секретарши? Естественно, вы получите командировочные. А вообще, ваше пребывание за границей будет оплачено фирмой. Вы же понимаете, туризм – очень перспективное направление в бизнесе.

У Леси даже дыхание перехватило от такого счастья, которое ей наконец привалило. И простившись до завтрашнего дня с Димой, который преданно заглядывал ей в глаза и умолял не опаздывать, она буквально полетела к себе в унылую приемную.

Там за обитой крашеной фанерой дверью скрывался не менее унылый шеф, обремененный простатитом, пятью внуками разной степени шkodливости, язвой желудка и еще одной язвой, на которой его угораздило жениться чуть ли не полвека назад.

– Мне необходим отпуск! – гордо сообщила Леся своему шефу.

Ей показалось или у того действительно вырвался вздох

облегчения? Впрочем, оно и понятно. В последнее время должность Леси приобрела статус синекуры. Заказчики обходили их фирму стороной. А скажите, с какой стати предоставлять синекуру девушке, которая обзывает вас старым козлом?

Но тем не менее директор был человеком в какой-то степени порядочным. И, взяв Лесю к себе, не торопился ее гнать. И Леся почти весь свой рабочий день проводила, разглядывая журналы, слушая музыку, поливая цветочки и вышивая гладью наволочки для собственного приданого, что, по словам ее психотерапевта, должно было благоприятно сказаться на ее отношении к самой себе и позволить с оптимизмом смотреть в будущее. Мол, вот уже и приданое почти готово. Скоро и мужчина, ради которого оно готовится, появится.

– К сожалению, оплачиваемый отпуск вам пока не полагается, – сказал шеф, посмотрев в сторону.

Леся отлично это знала и без его напоминаний. Какой там отпуск, если этот тип даже на подарки к Восьмому марта скупился и отделялся устным поздравлением.

– Хорошо, – кротко кивнув, сказала она. – Тогда можно я возьму отпуск за свой счет?

– Это пожалуйста! – несказанно оживился босс. – Заказчиков пока нет. На какой срок вам нужен отпуск? На месяц? Или на два?

Судя по блеску в его глазах, он бы охотно предоставил Ле-

се отпуск до конца ее жизни, сохранив тем самым для бюджета своей фирмы приличную сумму. Но пока они договорились, что и двух месяцев Лесе для отдыха и решения ее личных проблем будет вполне достаточно. Леся написала заявление, отнесла его в кабинет, где дружно сидели толстая бухгалтерша и тощая кадровичка.

– Куда это ты так неожиданно намылилась? – неодобрительно осведомилась у нее бухгалтерша, обожавшая тот самый жуткий кофе, который пили все на фирме. – Нашла местечко получше?

– Нашла! – загадочно проворковала Леся. – И кажется, не только местечко.

– А что же еще? – растерянно спросила кадровичка, чья семейная жизнь была столь же унылой, как и она сама.

– Мужчину! – сообщила им Леся. – Мужчину моей мечты!

И, предоставив дамам возбужденно обсуждать эту новость, она, веселая, словно птичка, понеслась делать фотографии на загранпаспорт и к нотариусу за копией своей трудовой книжки.

После этого Леся еще пробежалась по магазинам. И на последние рублишки купила себе на подвернувшейся распродаже хорошенькую свеженькую кофточку, которая ей очень понравилась. Теперь Леся была почти на все сто процентов уверена, что сумеет завтра произвести на своего нового босса благоприятное впечатление. Правда, Диму можно было понять так, что вопрос с ее трудоустройством решен уже в

тот момент, когда она дала свое согласие на эту самую работу, но все же толика здравого смысла, которая еще осталась при Лесе, подсказывала девушке, что, возможно, все будет не так просто.

Оказавшись дома, Леся заглянула в новенький блестящий металлом «Стинол» – подарок мамы и обнаружила, что в нем ничего нет. Только сиротливо засыхает корочка сыра, старая банка с вареньем, банка шпрот и вянет пара морковок.

Другая девушка решила бы, что для ужина этого мало. Другая, но не Леся. Она отварила оставшуюся у нее в банке из-под муки горсть риса, поджарила натертую на мелкой терке морковь и смешала с ней рис, который сразу же приобрел красивый, благородный оттенок.

– Сейчас все это засыпать тертым сыром – и диетическое горячее блюдо для ужина уже готово! – радостно сказала самой себе Леся.

Из остатков варенья она сварила замечательный кисель, а шпроты пошли в качестве холодной закуски. Таким образом, Леся буквально из ничего умудрилась приготовить себе ужин из трех блюд, ее мама могла быть ею совершенно довольна.

Кстати, о маме. Лесина мама была дамой интересной во всех отношениях. И жила она в настоящий момент в Финляндии, в чистеньком и тихом городе Турку. Все знакомые Лесиной матери, приходящие в дом, всегда поражались, как великолепно удается выглядеть его хозяйке.

Но сама Светлана Сергеевна никогда не считала внешность сильным оружием в борьбе за мужчин. И прельстила она своего финского мужа вовсе не красотой, личным обаянием, длинными ногами или прочей чепухой. Ничего подобного.

Финский муж был просто поражен хозяйственной экономностью Лесиной мамы, которая из пакета перемороженных овощей, который валялся в морозильной камере бог знает сколько времени, умудрилась приготовить чудесный вегетарианский супчик. Его она торжественно подала жениху вместе с хрустящими белыми гренками. На второе была пицца, в которую пошли все остатки, которые давно пора было уже из холодильника выкинуть вовсе. Даже на взгляд финна.

Но Лесина мама не выкинула, тщательно смыла с сыра всю плесень, отварила, обжарила, поколдовала над огрызками и остатками, и пицца вышла на удивление вкусной. Во всяком случае, они с женихом ее съели, и никто из них не умер. И даже не заболел. С тех пор судьба Лесиной мамы была решена. Разомлевший от такого обеда, который к тому же не стоил ему ни копейки, финн быстро понял свою выгоду и тут же сделал предложение Лесиной маме.

– Прежде чем купить себе новую юбку, подумай, а нельзя ли так перешить свою старую вещь, чтобы получилось лучше, чем в магазине! – поучала Лесю ее мама – мудрейшая Светлана Сергеевна.

Но Лесе советы опытной и хозяйственной ее мамы прихо-

дили на ум только в случае крайней необходимости. Вот, например, как сейчас. Коли последние денежки были истрачены на новенькую блузку, а кушать все равно хотелось, пришлось как-то изворачиваться. Но вообще Леся этого не любила, хотя и признавала, что такая рачительность приносит свои плоды.

Вот и сейчас, попивая брусничный кисель, Леся уверенной рукой и почти не глядя, набрала номер своей ближайшей подруги – Киры. Дружили девушки со школы. И никакие уверения всех психологов о том, что женской дружбы в природе не существует, не мешали им дружить до сих пор.

С работой у Киры тоже не особо ладилось. Она закончила торговый институт, но пока что работала простым продавцом. Противная заведующая большим отделом фрукты-овощи, в котором работала Кира, сразу же невзлюбила новенькую девушку и упорно придерживала продвижение Киры по служебной лестнице.

Кира уже несколько раз собиралась уволиться. Ее останавливала лишь мысль, что заведующая должна была вот-вот уйти на пенсию. А ее место, судя по всему, займет Алексей – симпатичный мужчина, с которым Кира кокетничала и который совсем неплохо к ней относился.

Однако если Леся с детства существо тихое и неспособное к решительным действиям на собственное благо, то Кира была особой побойчей. И всегда, еще со школьных лет, принимала опеку над более робкой подругой, уверяя, что Леська

сама не знает себе цену.

Ссориться из-за мужчин девушкам пока что тоже не приходилось. Потому что если Лесе нравились юноши творческие, свободолюбивые, с такой легкой небрежностью в одежде и поведении, которая позволительна только изделиям штучной работы, то Кира, напротив, в мужчине ценила четкость, организованность и главное – способность без пререканий выполнять команды.

Впрочем, эта разница во вкусах не помешала обоим подругам дожить до двадцати пяти лет незамужними.

– Еще немного, и меня можно будет причислить к старым девам, – пожаловалась Кира своей подруге. – Представляешь, до чего дошло! Я уже смотрю сериал про латиноамериканскую любовь. Ужас! У меня на настоящий момент даже жениха нет. А ведь через год мне стукнет двадцать шесть. Да что я говорю! Уже меньше чем через год.

– Зато мне предложили новую работу! – похвасталась Леся и добавила: – Оклад шестьсот долларов. И это только на испытательный срок.

– А что там делать-то надо? – мигом насторожилась более подозрительная Кира. – Небось интим какой-нибудь? Или еще что?

– Нет, вроде бы серьезная фирма, – уже без прежнего энтузиазма в голосе произнесла Леся. – Туризмом занимаются.

– А от тебя им что нужно?

– Секретарские обязанности, на телефоне сидеть, с клиен-

тами разговаривать, встречи согласовывать, документы там всякие и...

И тут Леся замаялась, с ужасом понимая, что, похоже, будущая ее работа именно то самое, от чего ее предостерегала подруга.

– Что ты замолчала? – возмутилась Кира. – Говори уж, что не так!

– Все так!

– Что, я тебя не знаю? Говори!

– Понимаешь, там предстоят командировки за рубеж, – промямлила Леся. – Я должна буду сопровождать своего босса.

Кира помолчала, раздумывая. А потом спросила:

– А он хоть симпатичный?

– Кто?

– Да босс твой! Кто же еще?

– Не знаю, – призналась Леся. – Я его еще не видела.

– Как это? – опешила Кира. – А с кем же ты договаривалась насчет работы?

– С Димой. С его помощником.

– А его ты где нашла?

– Он меня сам возле нашего бизнес-центра подловил, когда я с обеда возвращалась, – тихо произнесла Леся, наконец понимая, что ситуация-то с ее будущей работой вырисовывается весьма странная.

Что это за босс такой, который даже не пожелал взглянуть

на свою будущую секретаршу? Ему, на минуточку, с ней летать по заграницам. И вообще, если она правильно поняла, им придется вместе проводить массу времени. А что, если она ему не понравится? Или босс настолько доверяет вкусу Димы?

– Ты вот что, – решила наконец Кира. – Завтра сходи и на месте все решишь. Шестьсот долларов на дороге и в самом деле не валяются. Так что можно рискнуть. Вдруг этот босс симпатичный. Тогда ты выиграешь сразу по двум билетам.

– А если...

– А если не понравится, то откажешься! Плюнешь ему в физиономию, быстро повернешься и уйдешь!

Повесив трубку, Леся еще десять минут молчала, забыв про ужин. Хорошо было рассуждать Кире. Она ведь не знала, что сегодня Леся ухнула все свои небольшие накопления на обед в ресторане и новенькую блузку. В результате денег у нее осталось в обрез. Только чтобы завтра доехать до работы. О том, что она станет делать, если ей там не понравится, Лесе было даже страшно подумать. Обращаться к маме по этому вопросу она бы не стала даже под страхом смертной казни.

И в этот момент зазвонил телефон.

– Слушай, я пойду с тобой! – заявила ей Кира. – Что-то не нравится мне эта фирма. Умыкнут тебя куда-нибудь, а мне потом отвечать.

– Да ничего со мной не случится, – промямлила Леся. – Кому я нужна?

– Это даже не обсуждается! – разозлилась Кира. – Кто в прошлом году поехал в Турцию и кто чуть было не вышел там замуж за какого-то проходимца из Италии? И ведь откуда ты его там откопала? На всю Турцию, я уверена, он один такой был из Италии.

– Он был очень славный, – возмутилась Леся.

– Хорошо, что я успела выкрасть его паспорт и выяснить, что он вовсе не из Италии, а откуда-то с юга Молдавии и ему просто нужно российское гражданство и дура жена, – не слушая ее, продолжала Кира. – Кто чуть не влип – я или ты? А кто этой зимой поехал кататься на лыжах и у кого украли и лыжи, и палки и кто потом не мог получить назад свой паспорт, который был оставлен в качестве залога? А, кто?..

– Достаточно! Хватит! – закричала Леся, поднимая руку и призывая невидимую Киру замолчать. – Хорошо. Ты меня убедила. Я полная дура и ничего не понимаю в жизни. Одна ты у нас умная. И ошибок не совершаешь никогда.

Кира помолчала. Ошибок в ее жизни тоже хватало. Ей стало стыдно, что она так набросилась на подругу. А Леся молчала и думала, что ведь Кира так злится, потому что искренне волнуется за нее.

– Хорошо, завтра идем вместе, – уже спокойней сказала Леся подруге.

– Вот и отлично! – оживилась Кира. – Завтра у меня выходной. Уф! Прямо камень с души. Пристрою тебя в нормальное место и буду чувствовать себя наконец спокойно. А

то эта богадельня, куда определил тебя твой папенька, каждый раз, когда я к тебе заходила, вызывала у меня приступ отчаяния. У вас там работал хоть один мужчина моложе пятидесяти?

Леся честно попыталась вспомнить, но так и не смогла.

– Значит, их там и не было! – решительно заявила Кира. – Ну и правильно, что ты оттуда ушла! Ладно, привет! Встречаемся завтра, в девять у автобусной остановки!

Глава 2

На следующий день утром Леся провозилась со сборами дольше обычного. Сначала потек кран в ванной и пришлось перекрывать воду, а душ принимать, поливая саму себя из ковшика. Затем выяснилось, что за ночь один из мелких прыщиков, появившихся вчера на лбу у Леси, превратился в настоящего захватчика.

И Лесю совсем не утешил тот факт, что остальные ее прыщики при виде этого монстра просто рассосались. Видимо, им стало стыдно за свою незначительность. Но все равно захватчика следовало замаскировать тональным кремом и пудрой как можно старательней, чтобы не напугать своей внешностью потенциального шефа.

Так что утро Леся провела в суете. И появилась на автобусной остановке с десятиминутным опозданием. К ее удивлению, обычно точная, как швейцарский хронометр, Кира тоже опоздала. Леся напрасно бродила среди людей с бледными усталыми лицами. Подруги среди них не было.

Она примчалась только через пять минут, красная, запыхавшаяся и злая. Обычно Кира, отличавшаяся высоким ростом, бегать избегала, полагая, что это не слишком ей подходит. И умаляет ее достоинство.

– Что с тобой? – очень удивилась Леся, увидев свою растерянную подругу.

– Меня уволили! – сообщила Кира, и ее зеленые глаза полыхнули гневным огнем, а темно-бронзовые густые волосы взметнулись вверх, подобно загоревшемуся факелу.

– Да ты что?

Вместо ответа Кира кивнула и полезла в сумку за сигаретами. Их там не оказалось. И Кира принялась искать их по карманам. При этом она била ногой о землю, словно породистая кобылка, рвущаяся на волю.

Вообще, когда Кира приходила в хорошее настроение или, напротив, волновалась и злилась, ее жесты убыстрялись и она до чертиков становилась похожей на повзрослевшую и сильно похорошевшую героиню детской сказки – Пеппи Длинныйчулок. Та тоже ни минуты не могла усидеть без приключений. А сейчас Кира буквально подпрыгивала от волнения, сообщая подруге свою новость.

– Как же так? – еще больше округлила глаза Леся. – Как они могли взять и уволить хорошего сотрудника? С какой это стати?

– А очень просто! Взяли и уволили! Наш магазин переходит в другие руки. То ли к шведам, то ли к американцам. Честно говоря, я не выясняла. Но факт в том, что они весь прежний штат разгоняют. И будут набирать новых сотрудников. По слухам, несмышленных девочек без специального образования. Наверняка, чтобы на этом основании платить им гроши!

– Это просто ужасно, – посочувствовала то ли ей, то ли

неизвестным новеньким девочкам Леся.

– Одна и есть радость в жизни от всей этой истории, – мрачно произнесла Кира, штурмуя подошедший к этому времени автобус, – что эту гадину – нашу заведующую – тоже уволили вместе со всеми.

Но по ее лицу все же было видно, что утешение это слишком ничтожно. В связи с общей катастрофой, постигшей работников универмага, даже старая вражда Киры с заведующей как-то сгладилась.

Неприятности продолжались. Естественно, найти для себя сидячие места подругам в переполненном автобусе не удалось. Поэтому они продолжали стоять, мужественно цепляясь за поручень и методично считая остановки, оставшиеся им до метро.

– Граждане пассажиры, на рейсе участились случаи карманных краж! – сообщило им радио. – Будьте внимательны со своим багажом.

Среди пассажиров возникла легкая паника. Впрочем, совершенно легкая, так как объявление это звучало уже не первый месяц и все к нему успели привыкнуть. Некоторых карманников уже знали в лицо. И в этот момент, когда радио замолчало, Леся почувствовала, что в ее сумке произошло слабое шевеление. Она дернулась, но так как была зажата словно в тисках с одной стороны огромной толстухой в теплом колючем пальто, а с другой – жилистым дядькой с рюкзаком, то особо подергаться у нее не получилось. Шевеле-

ние в сумке между тем прошло, затем над ухом Леся кто-то фыркнул, и сумка снова дернулась.

Леся тоже дернулась и не упала только благодаря тому, что падать было, собственно говоря, некуда. К метро подружки мчались, стараясь обогнать толпу, вывалившуюся из автобуса вместе с ними. Ведь им еще предстояло купить жетончики.

Роясь в своей сумке в поисках кошелька, Леся обнаружила, что у нее там произошли перемены. Утром кошелек лежал в отделении вместе с пластиковой массажной щеткой для волос. Щетка была с хорошеньким зелененьким ободком, и Леся ею очень гордилась. Кошелек ей привезла мама, и им она тоже гордилась. Поэтому и клала обе эти вещи рядышком. А сейчас кошелек лежал отдельно.

С замиранием сердца Леся открыла симпатичный отливающий зеленою кожаный кошелечек и тупо уставилась в него.

– Что? Что такое? – затеребила ее Кира. – Что ты застыла? Пошли! Я уже купила нам с тобой жетончики. Что ты замерла?

– Постой, – едва выговорила Леся. – Смотри, тут триста рублей и еще какая-то мелочь.

– И что? – недоуменно посмотрела на нее Кира.

– Утром тут было только сорок рублей, – тупо тарашась в кошелек, сказала Леся.

– Ты уверена? – переспросила ее Кира.

– Конечно! Я еще с вечера десять раз подсчитала, хватит

ли мне этих денег, чтобы доехать до новой работы и вернуться назад, если меня не примут.

– Так откуда же тут могли взяться триста рублей? – удивилась Кира.

И тут Леся вспомнила, как в автобусе шевелилась ее сумка. А потом раздалось презрительное фырканье у нее над ухом. Леся все поняла, и ей стало ужасно стыдно.

Она такая бедная, что даже карманник ее пожалел и подкинул ей несколько сотен на бедность. Господи, не может такого быть, чтобы она дожила до того дня, когда даже законченным уголовникам, людям вроде бы без стыда и совести, становится ее жалко.

– И чего ты теперь-то куксишься? – затормошила ее Кира, когда Леся объяснила ей происхождение денег у нее в кошельке. – Радоваться надо. День, можно сказать, для тебя начался удачно Мне лично никогда в жизни так не везло! Из сумки кошельки тягали – это точно. Но чтобы наоборот – нет. Такого со мной еще не было!

В конце концов Кире удалось растормошить подругу. Леся выбросила из головы глупые сомнения, и подруги побежали к эскалатору. Ехать им предстояло на станцию метро «Выборгская». Всего пути в метро около сорока минут с одной пересадкой. Так что поговорить времени хватило.

– Фирма «Орион», – прочитала Кира на визитке, которую дал Дима Лесе. – Слушай, Орион – это ведь что-то связанное со звездами?

– Есть такое созвездие, – кивнула Леся.

– А чего ты тогда говорила, что эта фирма, куда мы едем, занимается туризмом?

– Откуда я знаю? – пожала плечами Леся. – Может быть, они занимаются межгалактическим туризмом.

– А такой бывает?

– На Луне участки же продают? И звездам за символическую плату имена любимых присваивают, – пожав плечами, ответила Леся. – Может быть, еще что-нибудь придумали. Приедем и узнаем.

– Далековато ехать придется, – заметила Кира. – А вчера ты с Димой там, на «Кировском заводе», познакомилась?

– Угу, – кивнула Леся. – Говорила же, возле моей бывшей работы.

– Слушай, что же он там делал? Это же другой конец города получается! – поразилась Кира. – Чего он в такую даль от своего родного «Ориона» поехал сотрудников вербовать?

Леся молчала. Вчера она не догадалась спросить об этом Диму.

– И вообще, знаешь ли, я впервые сталкиваюсь с таким оригинальным подбором кадров, – продолжала терзать ее неумолимая Кира.

– Угу, – повторила Леся, которая уже и так переполнилась тягостными сомнениями.

Но, к удивлению подруг, фирма «Орион» в самом деле существовала и к тому же выглядела вполне прилично. Прав-

да, занимала она всего две комнаты, где находилось не больше десяти сотрудников. И еще была крохотная приемная, где стоял стол с компьютером, факсом и прочей лабудой. А на полу на красивом серо-стальном паласе в качестве украшения стояло несколько крупных декоративных растений.

В данный момент в приемной спорили двое мужчин. При виде их подруги радостно переглянулись. Оба мужчины были молодыми, симпатичными и явно не полными голодранцами.

– Если эти тоже работают тут, то я за тебя не волнуюсь, – шепнула Кира на ухо подруге. – Хоть какой-то прок от этой работы будет.

В этот момент в приемную выглянул вчерашний знакомец – Дима.

– Леся! – просяив, воскликнул он, углядев свою знакомую. – Что же вы тут? Мы вас ждем! Идите сюда!

Леся послушно двинулась на зов.

– Иди, я тебя тут подожду, – сказала ей в спину Кира.

– А вы, девушка, кто? – спросил ее Дима, внимательно и с каким-то пристальным интересом рассматривая Киру.

– Я? – растерялась Кира. – Я – ее подруга.

– Скажите, – оживился Дима, – а вам самой работа не нужна?

– Чего? – поразилась Кира такому совпадению, но тут же взяла себя в руки и с делано небрежным видом кивнула: – Хорошая работа никогда не помешает.

– Ой! – обрадовался Дима. – Вы опыт работы с людьми имеете?

Кира немного подумала и быстро кивнула. В самом деле, кто же имеет опыт работы с людьми, как не она, простояв за прилавком почти пять лет!

– Нам срочно нужен администратор, – сказал ей Дима.

– Да? – только и смогла выговорить Кира.

– Будете соблазнять людей на совершенно ненужные им поездки, – хохотнул Дима. – А если вкратце, то в ваши обязанности будет входить, чтобы ни один клиент из нашей фирмы без какой-нибудь покупки не ускользнул. Не хочет он на Крит, пусть едет в Антарктиду. Это даже интересней получится.

– А вы и такие туры устраиваете? – поразилась Кира, но Дима только соорудил многозначительное лицо, но ничего не ответил.

Вместо этого он потащил обеих подруг за собой. В дальнем углу второй комнаты находилась крохотная комнатка, отделенная от остальной части офиса пластиковыми стенами. Там за столом, который несколько отличался от столов остальных сотрудников размерами и мощностью, восседал довольно хрупкого вида и телосложения молодой мужчина лет двадцати семи.

– Господин Борисов – наш генеральный директор, – шепнул подругам Дима. – Александр Сергеевич.

Вслух же он сказал:

– Господин Борисов, вот я привел новеньких девочек. Секретарь. – И он выпихнул вперед Лесю. – И администратор по экстремальным турам. – И он выпихнул следом за Лесей и Киру.

И, так как директор молчал, Дима добавил:

– Вы просили им назначить на сегодня.

Господин Борисов особой радости при виде новых сотрудниц не выказал. Подругам даже показалось, что на его лице мелькнула легкая паника. Правда, на Кире Борисов задержал свой взгляд подольше. Но потом он снова впал в смятение.

– Я просил? – неуверенно переспросил он у Димы и потер переносицу. – Ах, ну да! В самом деле.

Затем он посмотрел в окно. Вид мокрого снега с дождем, который сыпал сегодня с мартовского неба, неожиданно привел его в чувство и заставил собраться. Он повернулся к подругам и довольно решительно сказал:

– Что же, девочки, можете приступить к работе. Дима вам все покажет.

Эти две фразы, похоже, совершенно исчерпали ресурсы отпущенной ему природой бодрости, потому что, произнеся их, господин Борисов снова сник. И на этот раз окончательно.

– Простите, а оклад? – спросила Кира, которая никогда не терялась. – Лесе обещали шестьсот долларов. А мне?

Господин Борисов кинул на Диму затравленный взгляд, словно умоляя о помощи.

– Вам столько же! – поспешно произнес Дима.

Борисов кивнул и приосанился.

– А премии? – не двигалась с места Кира.

– И премии, и заграничные командировки, и весь прочий пакет социальных льгот, который полагается всем сотрудникам! – заверил ее Дима, тесня обеих девушек к выходу из закуска. – Вы нам идеально подходите. По всем параметрам. Так что мы вас берем.

Господин Борисов тем временем встал и с отрешенным видом уставился в окно, за которым все так же падал мокрый снег. Он думал о том, в какое странное положение он попал. И кто такая эта девушка с рыжими, словно огонь, волосами? Ему казалось, что она очень хороший и веселый человек. Но додумать мысль ему не дала сильная боль, пронзившая левый висок. Эта боль мучила мужчину каждую весну. И никакого спасения от нее не было.

– Что ты думаешь насчет директора? – блеснув глазами, успела прошептать Кира на ухо подруге, когда они отошли.

– Он очень странный, – растерянно ответила Леся. – Какой-то не от мира сего. Мне даже сначала показалось, что он тут случайный посетитель.

– А мне он приглянулся, – подмигнула ей Кира. – Какой-то он несчастный и робкий. Так и хочется его пожалеть и приголубить. Как думаешь, он мне это позволит?

– Все-таки он директор, – заметила Леся. – Может быть, он только кажется таким робким, а на самом деле... Ого-го,

орел, а не мужчина?!

Но всласть подругам поболтать не удалось. Дима быстро выдал новеньким форменную одежду, состоящую из жилетки и пиджака. Заставил переодеться и отправил Лесю в приемную распределять звонки по операторам, а Киру сдал с рук на руки одной девушке, которой было поручено обучить ее всем тонкостям работы.

После этого Дима снова торопливо шмыгнул в приемную, чтобы лично проинструктировать Лесю, что ей предстоит сегодня сделать. Похоже, из двух подруг именно на нее он положил глаз. Во всяком случае, он вился возле нее, не обращая внимания на других сотрудников.

Та девушка, заботам которой поручили саму Киру, смотрела на свою «ученицу» с каким-то странным выражением лица. Вроде бы даже с опаской. И не успела Кира подумать, что, видать, ее наставница тоже со странностями, как и директор, но тут девушка наконец с ней заговорила.

– Привет! Я – Елизавета, – представилась она. – Можно просто Лизок или Лиза.

И, немного помолчав, добавила:

– Очень странная фирма.

– Почему? – удивилась Кира такому началу разговора.

– Видишь ли, я тут работаю всего третий день, – призналась ей Лиза. – Еще сама толком не успела разобраться со своим направлением, как мне посылают на обучение тебя. А я экстремальный туризм еще вообще не прорабатывала. Да-

же не представляю, как тебе быть.

– А что, если обратиться к кому-нибудь из более опытных сотрудников? – предложила Кира. – Дима, наверное, забегался. Поэтому и забыл, что ты тоже новенькая.

– Ничего он не забыл, – махнула рукой Лиза. – Дима после меня сюда работать пришел. Так что можно сказать, я старожилка. Я тут на несколько часов дольше его проработала.

– Ничего себе порядочки! – присвистнула Кира.

– И я тебе больше скажу, – прошептала Лизок, таинственно понизив голос. – Мы тут все такие.

– Какие?

– Новенькие! – выразительно пояснила ей Лиза. – Кто три дня работает, кто вчера пришел. А вот вы с подругой и вовсе только сегодня пришли.

– А директор?

– Борисов? Когда я пришла, он уже тут был, – кивнула Лизавета. – Но опять же не факт, что он не появился тут за пять минут до меня. Потому что, если честно, он ни ухом ни рылом ничего в фирме не смыслит. Даже где кофеварка, и то не знал.

– Странно, – пробормотала Кира. – Куда же делись прежние сотрудники? Уволились все разом?

Однако обмен интересной информацией пришлось прекратить, потому что к Лизе подошли клиенты. Какая-то супружеская пара, которая жаждала поехать туда, где сейчас тепло и можно купаться.

– Может быть, я сама попытаюсь разобраться? – предложила ей Кира.

– Ага! – обрадовалась Лиза. – Вон твой компьютер! Иди и разбирайся!

И она кивнула на соседний столик. А затем снова отвлеклась на своих клиентов. Кира же устроилась поудобней за указанным столиком, который отныне должен был считаться ее рабочим местом, и включила компьютер. Одновременно она заглянула в ящики стола и убедилась, что ее предшественница была редкой грязнулей.

В ящиках лежала куча всякой дребедени: обертки от шоколадок, огрызки яблок, покрытая изнутри темным налетом кружка, пакетик с семенами астр, старые колготки с прорванной пяткой, какие-то буклеты, покрытые кофейными кружками от чашек, старые распечатки и прочее. Похоже, Кирина предшественница использовала ящик своего стола просто в качестве мусорного ведра.

Решив, что порядок в столе она наведет позже, Кира установилась в свой компьютер. Вскоре она поняла, что не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы разобраться, что тут к чему. Оказалось, что фирма организовывала индивидуальные туры с экстремальным уклоном не только в Антарктиду. Были еще туры в Африку, по отдаленным уголкам Индии и Индонезии и даже тур в сам «Золотой треугольник», где до сих пор находятся самые большие в мире посадки опиумного мака.

– Ну и ну! – шептала Кира. – Ну они дают! Интересно, а у них есть разрешение на такую деятельность? Ну и ну!

И было от чего изумиться. Лично сама Кира никогда не поперлась бы в такие места, где есть все шансы заразиться кишечными и другими паразитами, набором тропических болезней или попросту закончить свои дни в желудке хищного зверя или какого-нибудь разбойника с большой дороги. Но тем не менее желающих отправиться во все эти опасные места оказалось так много, что Кира своим глазам не поверила.

В одну только дикую нетуристическую Африку за прошлый год по индивидуальным турам уехали почти двадцать человек. Вопрос о том, сколько из них вернулось обратно, оставался открытым. Такой информации память компьютера не содержала. Но Кира нашла и изучила стандартный бланк договора, в котором несколько раз и с предельной четкостью было сказано, что никакой ответственности за жизнь, здоровье и сохранность туристов, выбравших экстремальный тур, фирма «Орион» не несет.

– И почему меня это совершенно не удивляет? – пробормотала себе под нос Кира. – Ну и местечко!

Время до обеденного перерыва Кира провела за компьютером. Никто ее не тревожил. Идиотов, желающих покончить с собой столь оригинальным способом, на горизонте пока что не появлялось. Кире даже стало любопытно, где фирма набрала те двадцать человек, которые отправились, судя

по отчетам, в Африку. Но этого она так и не поняла.

Но ее очень взволновал другой вопрос. А что, если она, как представитель фирмы, должна будет лично опробовать все эти маршруты, которые они предлагают туристам? От одной этой мысли Кира покрылась холодным потом. При ее любви к стабильности и предсказуемости экстрим она не переваривала в любом виде. А затем ее вдруг резко кинуло в жар.

Ну да! Теперь понятно, куда подевались все старые сотрудники. Никуда они не уволились! Просто они поехали по одному из таких туров и назад не вернулись. Перевариваются небось бедняги где-нибудь в желудке у льва. И горя им мало, что на их места уже набрали новеньких, наивных дурочек и дурачков. Но уж сама Кира наивной себя не считала. Долгие годы борьбы с заведующей научили ее осторожности.

– Нам с тобой надо обязательно узнать, куда делись все прежние сотрудники «Ориона», – сказала она в обеденный перерыв Лесе.

– Зачем? – удивилась Лесья. – Какое нам дело до этого?

– А такое, что мне лично совсем не хочется повторить их судьбу! – рассердилась Кира.

– Но не будет ли это как-то некрасиво? – засмуцалась Лесья. – Скажут, только пришли, а уже всюду нос свой суют. Как бы нам не лишиться зарплаты и премий.

– Ты лучше о своей голове подумай! – посоветовала ей Кира. – Шестьсот долларов – это не такая уж заоблачная пла-

та, чтобы из-за них рисковать своими жизнями, тебе не кажется?

Лесе казалось. Но вообще-то в ее голове крутились совсем другие мысли. И, осторожно покосившись на подругу, она с деланой небрежностью спросила:

– Кстати, как тебе показался Дима?

– Симпатичный! – равнодушно кивнула Кира, на которую Дима, если честно, не произвел ровно никакого впечатления.

– Очень симпатичный! – заалела Леся и обрадованно добавила: – Кажется, он мне нравится.

– Да я не о том, – отмахнулась Кира. – Понятно, что он тебе нравится. Такие как раз в твоём вкусе.

– Ну и что? – обиделась Леся. – Чем он плох?

– Ничем, – ответила Кира, которая не собиралась сейчас начинать дискуссию о достоинствах и недостатках Димы, как и критиковать вкусы и пристрастия подруги. – Просто, раз вы так близки...

– Пока нет, – с явным сожалением в голосе перебила ее Леся.

– Так вот, раз вы вот-вот станете близки, то попробуй у него выяснить, кто лично его нанял на работу, – все же договорила Кира. – И еще, кого из старых сотрудников он видел? И кто вообще был в фирме, когда он пришел сюда. А я попробую то же самое выведать у Лизы. Надо же что-то делать! Не хочу сидеть сложа руки и ждать, когда меня отправят прямо в пасть питона.

И подружки разошлись в разные стороны, чтобы успеть до конца обеденного перерыва собрать как можно больше информации. Но Лесе не повезло. Дима куда-то исчез. И она напрасно прождала его до конца рабочего дня. А вот Кире удача улыбнулась всеми своими ослепительными тридцатью двумя зубами. Девушка без труда узнала, что Лизе позвонила по телефону какая-то женщина и предложила работу в сфере туризма.

– Я целый месяц с конца октября, когда меня с моей прежней работы выперли, искала себе место, – говорила Лиза, явно не делая из этого большой тайны. – И честно говоря, думала, что раньше середины апреля мне даже никто и не позвонит. Обычно зима – это самое глухое время для туристических фирм.

Лиза прямо ушам своим не поверила, когда ей позвонила женщина и, представившись Котиковой Еленой, предложила занять вакантное место в туристической фирме.

– Я примчалась в тот же день, – продолжала Лиза. – И была уверена, что в приемной уже куча других соискательниц.

Но ничего подобного не случилось. Никто, кроме нее, не явился. А в фирме был лишь один директор – господин Борисов, который, едва взглянув на Лизу, сказал, что она принята. И предложил ей уже прямо с этого дня и приступить к своей работе.

– А эта Котикова Елена? – жадно спросила у нее Кира. – Ее ты видела?

– Нет, – покачала головой Лиза. – Говорю же, когда я пришла, в офисе был один господин Борисов.

И как раз в этот момент их директор как-то суетливо, перебежками пересек помещение офиса и исчез за дверями. Лицо у него при этом было бледное, а губы дрожали. Девушки проводили его задумчивым взглядом и переглянулись. Но через секунду господин Борисов вернулся.

– Кто? – пролепетал он. – Кто это написал?

И только сейчас девушки обратили внимание на то, что в руке господин Борисов держал листок бумаги. Лиза протянула руку, чтобы взять бумажку, и Борисов без борьбы отдал ее. Сам же упал на стул для посетителей с самым несчастным видом.

Кира отличалась редкой участливостью к таким бедолагам, нуждавшимся в ее сочувствии. Поэтому она протянула ему свою чашку с кофе, которую Борисов с благодарностью и опустошил в два глотка.

– Ну что? – спросил он у Лизы, которая прочитала записку и теперь задумчиво морщила лоб. – Что вы об этом думаете?

Заинтересованность, которая прозвучала в голосе Борисова, заставила Киру тоже взглянуть в бумажку. Впрочем, много времени на ознакомление с запиской не понадобилось. Там было всего три коротких предложения.

«Верни или жить тебе осталось три дня. Берегись! Отсчет пошел!»

– Ну что? – повторил Борисов, страдальчески тарашась на

девушек. – Что вы думаете?

– Даты нет, – глубокомысленно заметила Лиза. – Если отчет пошел, то с какого дня он идет? Может быть, сегодня уже как раз третий день?

Эта фраза вызвала в Борисове вполне понятный приступ паники. Он вскочил на ноги и заметался по офису. К счастью, кроме Лизы и Киры, в офисе в данный момент сотрудников не было. Они находились на обеде. Особого наплыва клиентов что-то не наблюдалось, так что их отлучка никакого вреда фирме не нанесла.

– Что за глупые шутки! – выкрикивал Борисов, натываясь на мебель. – Что я должен вернуть?

– А давно у вас эта бумажка? – глупо спросила Лиза.

– Что вы говорите! – воскликнул Борисов. – Я только что обнаружил ее. А ведь вчера тщательно осматривал свой стол. Если бы эта мерзкая бумажка была в нем, я бы ее заметил!

– А где вы, говорите, ее нашли? – спросила Кира.

– Так там и нашел! Прямо на столе! Кто мог ее положить?

И Борисов уставился на своих сотрудниц.

– Если рассуждать логическим путем, то любой из сотрудников фирмы мог ее вам подбросить, – сказала Лиза. – Вы ведь не все время сидите за своим столом. Любой из сотрудников, проходя мимо, мог незаметно протянуть руку и положить записку на ваш стол. Дело одной секунды. Вы могли ничего и не заметить.

– Но зачем? – позеленел Борисов. – И что этот человек имел в виду? Я не понимаю, что я должен вернуть?

– А у вас есть что-то, вам лично не принадлежащее? – поинтересовалась у него Кира.

Борисов покачал головой.

– Не знаю, – обреченно пробормотал он. – Просто не знаю.

– Скажите, а может быть, у вас есть недоброжелатели? – подумав, снова спросила Кира. – Враги, которые мечтают отравить вас на тот свет? Или просто злые завистники, которые узнали, что вы процветаете, и теперь пытаются таким образом отравить вам жизнь, посылая такую гадость?

Борисов старательно подумал и заверил, что никаких злых завистников, врагов или недоброжелателей, способных на такие шутки, он не знает. Если они у него и есть, то тщательно скрываются. Во всяком случае, скрывались до сегодняшнего дня. При этом он смотрел на Киру с такой надеждой, словно не сомневался, что она ему поможет решить эту загадку.

– А посетители к вам заглядывали сегодня? – спросила у него Кира.

– Вы с подругой приходили, – произнес Борисов.

– Мы вам никаких записок не оставляли, – заверила его Кира. – Мы вообще о вашем существовании узнали только сегодня. Зачем же мы станем вам угрожать? Да еще в такой странной форме.

– Да, простите, – забормотал Борисов. – Я сам не свой от

страха. Прямо не знаю, что говорю. Извините меня, пожалуйста!

– Никакие посетители к Александру Сергеевичу сегодня не заходили! – решительно заявила Лиза. – Их, этих посетителей, которые были у нас в фирме, и вообще-то по пальцам пересчитать можно. Сначала пришла пожилая дама, потом супружеская пара, а затем компания студентов. Но никто из них к Александру Сергеевичу не входил. Они сразу же проходили к столам сотрудников, плотно усаживались и бродить по офису вовсе не рвались.

– Значит, записка – это дело рук кого-то из сотрудников фирмы, – заключила Кира. – Александр Сергеевич, кто из них вызывает у вас наибольшее подозрение? С кем у вас возникали конфликты?

– Боже мой! – застонал Борисов. – Какие конфликты? Я работаю в этой фирме всего четвертый день.

– Как? – хором воскликнули Лиза с Кирой. – И вы тоже?

– Ну да, – заверил их Борисов. – Знаю, это выглядит странно. Но я не смог отказаться от такого выгодного предложения. И когда мне позвонила эта женщина...

– Какая женщина? – перебила его Кира. – Как ее звали? Котикова? Елена?

– Да-да, – забормотал Борисов. – Именно так.

– Вы ее видели? – спросила у него Кира.

– Нет, – помотал головой Борисов.

– Но как же тогда?.. – растерялась Кира. – Кто вам передал

все дела? Печать, ключи, документы?

– Ключи были оставлены для меня на проходной, – сказал Борисов. – А все указания, что и где лежит и что мне следует делать, я получил в первый же день по телефону от этой Елены. Она же помогла мне нанять нескольких сотрудников. А потом все...

– Что все?

– Исчезла, – объяснил Борисов. – Перестала звонить.

– Как же так? – изумилась Кира. – И вам это не показалось странным?

– Еще как показалось! – горестно заверил ее Борисов. – С тех пор, как я пришел работать в эту фирму, я просто не в себе от беспокойства. Мне кажется, что мы все стали участниками какой-то нелепой театральной постановки.

У Киры было в точности такое же ощущение, и это заставило ее еще более благосклонно взглянуть на директора.

– Но вот кто и зачем пригласил нас для участия в странном фарсе, я не могу взять в толк, – закончил Борисов свою мысль и снова упал на стул. – А теперь еще и эта идиотская записка! – пробормотал он. – Что я должен вернуть? У меня в сейфе полно документов. И деньги.

И, покачав головой, он добавил:

– Я решительно ничего не понимаю, и мне плохо! Девушки, скажите остальным, что я ушел домой.

Кира с Лизой переглянулись. Лицо их директора из цвета лимонной свежести уже приобрело нежно-салатный цвет,

который постепенно сменялся еще более ядовитой зеленью. Видимо, полученная записка совершенно выбила беднягу из колеи. И оставаться в офисе ему и в самом деле было не к чему. Вид трясущегося от страха директора мог здорово подорвать и без того слабый авторитет Борисова.

– Конечно, – сказала Кира, быстро проникнувшись жалостью к Борисову. – Вам обязательно надо отдохнуть. А завтра эта записка покажется вам всего лишь дурацкой шуткой.

– Хорошо бы, – простонал Борисов и, собравшись, протрусил быстрой рысью к выходу.

У двери он остановился и, обернувшись к девушкам, умоляюще произнес:

– Только я вас очень прошу, не говорите никому ни слова об этой записке. Понимаете, могут подумать, что я боюсь.

– Само собой! – покивали головами Лиза с Киной.

И директор, бросив последний затравленный взгляд на свой закуток, быстро исчез.

– Вот хлюпик! – фыркнула Лиза, наливая себе еще одну чашку кофе. – Подумаешь, какая-то записка, а он уже так разволновался!

– Не скажи, – заметила Кира, сразу же встав на сторону Борисова. – Может быть, у человека тонкая психика. Бывают такие впечатлительные и эмоциональные люди.

И уже более уверенно она добавила:

– И его можно понять. Записка-то и в самом деле гадкая. А в свете всех остальных странностей, которые тут творятся,

она выглядит угрожающе.

И, помолчав, Кира спросила:

– Как ты думаешь, кто же мог ее ему положить?

И следующие четверть часа девушки провели, строя различные предположения. По словам Лизы, все сотрудники по той или иной надобности заходили в закуток шефа. Некоторые даже по нескольку раз. Почти у всех в руках были бумаги, между которыми легко можно было спрятать записку с угрозами и требованием вернуть то, о чем Борисов не имел никакого представления.

Однако первый рабочий день для подруг закончился без новых происшествий. Сообщая, что их шеф неожиданно плохо себя почувствовал и вынужден был уйти домой раньше, Кира надеялась увидеть на лице автора записки злорадное торжество. Но ничего подобного! Все сотрудники выразили лишь легкую зависть, переходящую у некоторых просто в зависть. Но и только. Никакого скрытого торжества на их лицах не проявилось.

После работы подруги отправились к Кире домой, так как у нее в холодильнике еще оставались кое-какие припасы. Из них они соорудили себе легкий ужин, а потом подвели неутешительные итоги первого дня работы.

– Слушай, почему мы с тобой такие дурахи, что не попросили в фирме аванс? – дожевав сэндвич с консервированной горбушей, которую девушки использовали за неимением тунца, спросила у подруги Леся. – Мы же вроде бы дого-

ворились, что ты пойдешь к Борису с этой просьбой. Ты же была в офисе, когда он смылся. Что же ты его не перехватила?

– А ты?

– Я сидела в приемной и думала, что ты уже вытрясла из него аванс, – ответила Леся.

– Понимаешь, – смутилась Кира. – Как-то не до этого было. Он был такой несчастный и расстроенный.

– Это из-за того, что у него живот прихватило? Вот тоже мне причина для расстройства. Честное слово, некоторые мужчины уделяют слишком большое внимание своей персоне. Легкая диарея, и они уже готовы свалить с рабочего места.

– Ты не знаешь! – тут же вступилась за Борисова Кира. – У него такое случилось!

И буквально через десять минут Леся уже была полностью ознакомлена с содержанием угрожающей записки, а также с тем, какое впечатление она произвела на Борисова.

– Да уж, – пробормотала Леся, уныло ковыряя вилкой салатик из сельдерея, который она терпеть не могла. – Когда тебе прямым текстом угрожают, то не только живот схватит. Но так что же? Нам теперь оставаться без аванса?

– Почему же? – пожала плечами Кира. – Завтра с утра прямо и спросим.

И, немного подумав, она радостно улыбнулась и толкнула совершенно сникшую над сельдереем подругу:

– Не кисни. Уверена, что теперь Борисов будет куда как внимателен к моей просьбе насчет аванса для нас с тобой. Ведь у нас с ним теперь есть хоть и маленькая, но общая тайна. А это так сближает!

Глава 3

Но на следующий день, когда подруги в десять минут одиннадцатого подошли к офису, опоздав при этом всего на жалкие десять минут, их встретила небольшая толпа сотрудников, тоже желающих занять свои рабочие места. Но это как раз у них и не получалось. Дверь в фирму «Орион» была закрыта на ключ. А сам ключ должен был находиться на вахте, но почему-то его там не было.

– Что за бред!?! – кипятилась Лиза, которая вчера сама лично сдавала ключ на вахту, а теперь на нее посыпались все шишки. – Я сдала ключ и расписалась. Можете посмотреть, там в журнале есть моя подпись и подпись вахтера, который у меня этот ключ принял. Наверное, этот идиот сам куда-то не туда его положил и теперь не может найти.

– Этот идиот, девушка, работает на своем месте уже добрых пятнадцать лет! – раздался сердитый старческий голос.

Все посторонились и увидели рядом с собой коренастого мужчину пенсионного возраста с военной выправкой.

– И ни разу за все время моей работы ничего подобного со мной не случилось, – заявил вахтер. – Взял ключ, расписался, повесил ключ в ячейку! Все просто! Какие могут быть ошибки?

– Так где же в таком случае наш ключ? – жалобно спросила у него Лиза.

– Выходит, кто-то его взял!

– Кто?

– Не могу знать! – по-военному четко отчитался дед. – Потому как в журнале никаких записей на этот предмет не содержится. Ключ был изъят самовольно.

– Но как?

– Откуда же мне знать? – пожевал губами дед. – Возможно, меня погрузили в гипноз. Такие случаи известны.

– Лучше скажите, что вы просто спали! – возмутился кто-то из толпы служащих «Ориона». – Знаем мы ваш гипноз. Видели, как вы вчера из магазина с поллитровкой возвращались!

На этот выпад бравый дед отвечать не стал. Счел ниже своего достоинства. Вместо этого он с приличной долей яда в голосе произнес:

– В солидных организациях завсегда дубликат имеется! А у вас он есть?

Вопрос вызвал сумятицу в рядах сотрудников «Ориона». Одни предполагали, что ключ должен быть, другие клялись, что он должен быть непременно. Но никто не знал, где и у кого находится этот самый волшебный дубликат, позволивший бы им занять свои рабочие места. Никогда порыв сотрудников «Ориона» к работе не был так велик, как в этот момент.

Еще немного, и они бы начали всем дружным коллективом штурмовать дверь своей родной фирмы. Но тут появил-

ся Борисов собственной персоной и быстро поставил все на свои места.

– У меня есть запасной ключ, – заявил он. – Ничего страшного. Сейчас откроем!

Ключ и в самом деле подошел, дверь открылась, и Борисов первым шагнул в помещение фирмы. Между тем за ним в дверях возник небольшой затор. Каждый из сотрудников норовил первым проникнуть к своему рабочему месту.

– Ах! – вдруг раздался голос Борисова, в котором звучал страх. – Идите сюда! Быстро! Нет, оставайтесь там! Все! Не двигайтесь!

Сотрудники на мгновение опешили и в самом деле застыли от таких противоречивых указаний. Но некоторые, в том числе и Кира с Лесей, которые памятовали о насущно необходимом им авансе, все же проникли внутрь следом за Борисовым, не желая оставлять любимого начальника одного даже на минуту.

– Стойте! – крикнул им Борисов. – Ни с места!

Но Кира уже увидела то самое, что видел он. И это увиденное ей совсем не понравилось. Во-первых, в приемной все было перевернуто вверх дном. Стулья валялись как попало. Красивые цветы были перевернуты, а земля из них высыпалась на палас.

Однако это бы еще полбеды. Куда хуже было то, что на полу в центре приемной лежал человек. И ладно бы просто лежал. Но под ним еще и расплывалась большая темная лу-

жа. И что было совсем уж плохо, в неестественно вывернутой руке был зажат тонкий окровавленный нож.

– Кто это? – прошептала Кира. – Что это? Откуда он тут взялся?

Борисов повернулся к ней. Его лицо снова приобрело желтушный оттенок, который стремительно зеленел, как и вчера вечером.

– Мне плохо! – простонал он, прижимая руку к животу. – Врача!

– Вам так плохо? Может быть, просто сходить в туалет? – сердито предложила ему Кира, которая сегодня не была склонна церемониться с Борисовым.

– Да не мне врача! Ему врача! – указав рукой на лежащего на полу мужчину, воскликнул Борисов, а затем пулей вылетел из офиса, велел никому из сотрудников не затаптывать следы и не приближаться к телу.

Однако Кира взяла на себя смелость послушаться начальства. И все же подошла к телу. Во-первых, потому что ей казалось важным узнать, жив этот человек или нет. А во-вторых... Во-вторых, Кира и себе не могла дать четкого ответа, зачем она это сделала. Просто что-то толкнуло ее в спину. А затем она уже обнаружила, что стоит на коленях возле тела мужчины и пытается нащупать у него пульс.

Пульса не было. И вообще, как ни мало разбиралась в трупах Кира, но этот мужчина был однозначно мертв. Ни у одного живого человека не могло быть такого холодного тела

и такого остановившегося взгляда. И при этом мужчина при жизни был явно очень хорош собой. У него было атлетическое телосложение, красивый гордый профиль и темный загар, который приобрести в марте месяце в наших широтах решительно невозможно.

Одет убитый был несколько странно. На нем были широкие светлые брюки, легкая льняная куртка и кожаные явно очень дорогие сандалии с набранными из нескольких видов кожи ремешками. Но сколько бы ни стоили его сандалии, все равно было совершенно ясно, что ни один нормальный человек в обычной ситуации не нацепил бы такую обувь для выхода на улицу.

Лежал мужчина на животе. И та часть одежды, которую могла видеть Кира, оказалась чистой. Крови на ней не было. Выходило, что убитый получил удар в живот и грудь. То есть те части своего тела, которые сейчас были не видны.

– Что там? – услышала Кира за своей спиной голос Димы, который тоже пробрался в офис. – Он жив?

Она молча покачала головой, не оборачиваясь. Сейчас ее внимание привлек к себе клочок бумажки, которую убитый сжимал в кулаке левой руки. А в правой руке у него был сжат нож. Сама поражаясь своему бесстрашию, Кира разжала пальцы и вытащила клочок бумажки. На ней было всего несколько букв. И вот как они выглядели:

«...ись!

... день!»

Все остальное было оторвано. Решив, что эта бумажка ей вряд ли чем-то поможет в определении личности убитого и характера дела, по которому он явился среди ночи в пустое помещение фирмы «Орион», Кира попыталась перевернуть мертвого мужчину, чтобы полностью увидеть его лицо. Ей это не удалось, мертвец был слишком тяжел для нее одной. Но все же с помощью Димы заглянуть в лицо убитого она смогла.

Как ей и показалось сначала, лицо убитого было красивым. Кира даже ощутила нечто вроде укола сожаления. Такой красивый мужчина, и теперь совершенно был непригоден для супружеской жизни. А ведь какая-то женщина могла быть с ним очень и очень счастлива.

– Кира! – услышала она испуганный голос Леси. – Отойди ты от него, Христа ради! Что ты в мужика вцепилась!

– Хочу понять, кто он такой, – озабоченно пропыхтела Кира, вставая на ноги. – Вдруг я его уже видела вчера в офисе? Вдруг я его знаю?

– Это вряд ли, – усомнилась Леся. – Если бы он заявился в таком летнем прикиде, я бы его точно запомнила.

И подружки отошли в сторону. Борисов все еще пропадал в туалете, бессовестно манкируя обязанностями директора. Дима был бледен, все прочие сотрудники находились в разной степени взбаламученности чувств. Лиза рыдала, и два сотрудника мужского пола ее утешали, похлопывая по разным аппетитным выпуклостям тела.

– Ты нашла возле него ключ? – прошептала Леся на ухо подруге.

– Что? – не поняла Кира, находящаяся в шоке. – Какой еще ключ?

– От нашего офиса!

– Нет, – покачала головой Кира, на которую вдруг навалилась дикая усталость.

– Плохо! – расстроилась Леся. – Очень плохо. А вдруг его убили?

Кира, которой до сих пор не приходило в голову усомниться в этом, вытаращилась на подругу.

– Конечно убили! Что же еще с ним могло случиться?

– Ну как, – замялась Леся. – Мог и сам себе харакири сделать. Вон и нож у него есть. И сам он весь в крови.

– И для этого он среди ночи приперся в наш офис, похитил ключ у вахтера, пырнул себя ножом и остался умирать? – спросила Кира. – Другого места не нашел, что ли?

– Мало ли какие у человека могли быть причины, – заметила Леся. – Вон и одет он для нашей ранней холодной весны со снегом довольно странно. Короткие штаны, сандалии. Может быть, вообще не в себе был. А от психически невменяемого человека трудно ожидать, что он будет поступать разумно.

Но вскоре прибывшие следом за врачами, которых вызвал Борисов, менты тщательно обыскали в поисках ключа и самого убитого, и все помещение фирмы «Орион», но ничего

не нашли. А между тем дверь была закрыта на ключ. И раз этого ключа рядом с убитым не нашлось, значит, приходилось признать, что его именно убили. И затем убийца спокойно ушел через дверь, снова аккуратно закрыв ее за собой.

– А может быть, он все же себя сам? – робко поинтересовался Борисов, вернувшийся на минутку из туалета. – Зашел, заперся изнутри, а ключ в окошко выбросил.

– Вы тут кто? – спросил у него один из ментов.

– Я? – почему-то смутился Борисов. – Я – генеральный директор.

– В таком случае вам следовало бы быть повнимательней, – заметил ему тот же мент. – И хотя бы знать, что ваша входная дверь изнутри на ключ не закрывается.

– Да-да! – откликнулась заплаканная Лиза. – Там заедает что-то. Дефект замка. Я знаю.

– Изнутри он мог закрыться только на задвижку, – продолжил разъяснять Борисову его заблуждения мент, который явно был человеком обстоятельным и во всем любил полную ясность. – Но если бы он это сделал, то вы бы открыть дверь точно не смогли. Пришлось бы ее ломать.

После этого господа милицейские развили бурную деятельность. Прибыл эксперт и принялся бродить по помещению офиса, сосредоточенно разглядывая следы на полу. И всюду мазюкая своим черным порошком. После этого у всех сотрудников были сняты отпечатки пальцев, а врачи наконец смогли забрать тело.

– Удар был нанесен прямо в грудь, – сказал один из врачей. – Возможно, он это сделал и сам.

– Сам? – поразилась Кира. – Но зачем?

На этот вопрос врачи ей ничего ответить не смогли. Но, как только убитого унесли, все сразу же почувствовали себя несколько свободней. Однако менты быстро умерили эйфорию сотрудников.

– Сейчас мы хотели бы побеседовать с каждым из сотрудников на предмет того, как и с кем они провели прошлую ночь, – сообщил всем упитанный мент – капитан Карасев. – Так что в целях ускорения процесса прошу постараться припомнить все в деталях и не затруднять работу следствия ненужными деталями.

Кира с Лесей переглянулись. Конечно! Алиби!

Ни у одной из них алиби не было. После совместного легкого ужина дома у Киры они расстались. Леся отправилась к себе домой, где провела вечер в обществе телевизора. А Кира осталась дома. Тоже одна. Правда, у нее жила кошка, верней котик Фантик – изумительная плюшевая игрушка с забавными ушками и вьющейся шерстью, породы рекс, но вряд ли он пригодился бы ей сейчас на предмет подтверждения алиби.

Впрочем, как выяснилось, похожая картина нарисовалась и еще у некоторых сотрудников фирмы. В частности, у самого Борисова, который жил один-одинешенек, а также у Димы, который хотя и жил вместе с братом, но как раз всю про-

шлую ночь брат провел у своей любимой девушки.

У остальных же сотрудников обнаружилось такое количество чад и домочадцев, которые могли подтвердить их алиби, что к ним у следствия сразу же отпали все вопросы. А вот у злосчастной четверки взяли подписку о невыезде и дали клятвенное обещание, что они следствию еще понадобятся, и не раз. После этого менты ушли, оставив приунывшую четверку мучиться неизвестностью.

Сильней всех переживал Борисов, у которого был запасной ключ от офиса и который, по мнению ментов, вполне мог ночью приехать в офис, убить неизвестного, а потом уйти домой.

– Это несправедливо! – сказала Кира. – Несправедливо, что одинокие люди первыми попадают под подозрение. Например, что с того, что Елистратов живет вместе с двумя бабушками, мамой и старшей сестрой? Как будто бы все эти женщины, если он их хорошенько попросит, не подтвердят его алиби?

– Подтвердят, и еще как! – кивнула Леся.

– Так почему только мы четверо должны страдать, в то время как Елистратов ходит и пыжится, что у него больше всех свидетелей его алиби? – возмутилась Кира.

– Ничего не поделаешь, у ментов своя логика, – произнес Дима.

– Дурацкая у них логика, – сердито выразил свое мнение Борисов. – Вот с какой стати мне было убивать этого типа?

Да, я взял ключ с собой. Но я его и вчера брал. И позавчера. И ничего не случилось.

Сделав это заявление, он отправился в свой закуток.

Остальные тоже постепенно разошлись по своим рабочим местам. Леся сидела у себя в приемной и раздумывала: а не послать ли ей к черту эту работу? Ну в самом деле, что это за фирма такая? И так все очень подозрительно выглядит, а тут еще и труп появился. И только к концу рабочего дня Леся немного успокоилась и уговорила себя подождать с увольнением.

В глубине души она сознавала, что поступает так по одной-единственной причине. Из-за Димы.

– Ничего-ничего, глядишь, все и образуется, – прошептала самой себе Леся.

Но рабочий день закончился далеко не так мирно, как можно было ожидать. Когда все сотрудники уже начали нетерпеливо поглядывать на часы и делать первые намеки в виде копания в своих сумочках, подправки макияжа и подсчета наличности, дверь фирмы отворилась, и в нее ворвался рослый мужчина средних лет и весьма внушительной комплекции.

Волосы у него были взлохмачены. А лицо было ярко-красного цвета. Он метеором пронесся мимо опешившей Леси, которая только и успела испуганно пискнуть ему в спину:

– Стойте! Вы к кому?

Но новый посетитель не был настроен на мирные перего-

воры. Он промчался в следующую комнату бодрым галопом упитанного носорога. Боднул дверь головой и, когда она распахнулась, он, оказавшись в центре внимания, заорал на все помещение:

– Вы мне за это ответите! Вы мне все ответите! Вы мне за все ответите! Я вас всех выведу на чистую воду!

Если он хотел привлечь к себе взгляды собравшихся, то он в этом желании вполне преуспел. Все застыли и уставились на мужчину. Даже Борисов, у которого зеленоватый цвет лица сменила наконец умеренная бледность, выглянул из своего закутка.

– Это еще что такое? – недоуменно пробормотал он.

Его замечание вызвало новый всплеск гнева у прибывшего сердитого господина.

– Это я – что такое? – заорал он. – Нет, это вы – что такое! Я вам покажу! Вы у меня все по струнке на Колыму шагом марш отправитесь! На лесоповал! Там делом займетесь!

Услышав про лесоповал, впечатлительный Борисов снова начал зеленеть и тихо сползать по стенке.

– Вы убили моего друга! – прорычал гневливый господин, одним взмахом своей толстой волосатой и больше похожей на окорок упитанного кабана рукой сметя на пол офисный принтер.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась Лиза, так как принтер стоял к ней ближе всего, и из-за этого она испытывала к нему нечто вроде симпатии. – Что вам надо?

– Мне надо засадить вас всех в тюрьму за убийство моего друга! – прорычал господин. – Вот что мне надо! И я своего добьюсь!

– Ах, вот вы о чем! – воскликнула Лиза, до которой дошло, что новый посетитель – друг того убитого, которого они обнаружили утром в своем офисе. – Примите наши соболезнования. Но уверяю вас, мы тут ни при чем. Он сам отправился среди ночи... А нас с ним рядом вовсе не было.

– Конечно! Еще бы вы так позволили себе подставиться! – заорал на нее гневливый господин. – Не такие вы лохи, я полагаю!

– Позвольте! – заступилась за Лизу Кира, так как никто из мужчин сделать это не решался. – Почему вы нас оскорбляете? Ваш друг погиб, но никто из наших сотрудников к нему и не приближался.

– Во всяком случае, пока он был жив, – вмешался Дима. Господин издал какое-то возмущенное хрипение, словно очередной вопль праведного негодования просто застрял у него внутри.

– Вы! – страшно выпучив глаза, зашелся он в крике. – Вы – изверги! Что вы сделали с его телом? Вы над ним еще и глумились?

– Нет-нет, – залепетала Лиза, которая наконец всерьез перепугалась, потому что до нее дошло, что перед ней очередной псих.

Конечно, чего еще ожидать от друга человека, который

ходит по городу среди ночи при нуле градусов и мокро в снеге в летних штанах и сандалиях. Естественно, и друзья у него такие же ненормальные.

– Мы ничего плохого с ним не делали! – оправдывалась она. – Вы не подумайте! Все было очень официально.

– Официально?! – даже задохнулся от возмущения мужик.

Он вытер вспотевший лоб и огляделся по сторонам.

– Короче! – рявкнул он. – Кто директор этой шараги?

Все замолчали, стараясь не смотреть на окончательно превратившегося в молоденький кабачок Борисова. Кажется, тот уже в деталях представил, как его будут убивать, потому что закатил глаза и начал заваливаться на сторону.

– Ты, что ль, директор? – верно истолковал его телодвижения и цвет кожных покровов гневливый посетитель. – Что ж, сейчас ты мне за все ответишь! Говори, где Мишаня? Куда и в какую дыру вы его вместе с этой оторвой, его женой, отправили? И сколько она вам за эту сделку отвалила?

С этими словами он надвигался на Борисова неумолимо, как асфальтовый каток. Борисов слабо шевелил конечностями и старался отползти на безопасное расстояние. Но посетитель уже вошел в раж. Чтобы подогреть интерес к своей персоне, он свернул пару столов и расшвырял ногами несколько стульев, которые с треском ударились о стены и разлетелись в щепки.

– Честное слово, этого делать вовсе не обязательно, – про-

бормотал Борисов, оказывается, сохранивший чувство юмора. – Аудитория и так у ваших ног.

Вероятно, он имел в виду самого себя, потому что как раз в этот момент пытался забиться под внушительный длинный стол, на котором лежали веера проспектов и который был самой тяжелой вещью в офисе. Но горластый посетитель, должно быть, был когда-то спортсменом-тяжелатлетом. Он лишь на мгновение задумался. А затем, присев, рывком поднял угол стола, под которым устроился Борисов.

– Вылазь! – доходчиво скомандовал он Борисову. – Вылазь быстро! Я прямо сейчас тебе на башку эту хреновину брошу!

Борисов представил, во что превратится его голова после соприкосновения с таким тяжелым предметом, и покорно выбрался из-под стола. Посетитель мигом потерял интерес к столу, который рухнул с таким грохотом, что содрогнулось все здание.

Со стен посыпались многочисленные грамоты и дипломы в стеклянных рамочках, а также фотографии счастливых знаменитостей, собирающихся прыгнуть с парящего вертолета с парашютом или с борта катера в воду. Предполагалось, что все они в разное время посещали фирму «Орион» и остались страшно довольны ее услугами.

Но страшный посетитель совершенно проигнорировал упавших Шуру и всех девушек из группы «Блестящие». Его

интересовал только Борисов. Мужик вцепился в лацканы пиджака Борисова и, вплотную приблизив к своему лицу, зарорал:

– Говори, гаденыш, куда дел Мишаню? Я все твои внутренности по стене размажу, если в героя играть вздумаешь. Мне не привыкать! Я крокодилам глаза вырывал. Вот этими самыми руками.

И он поднес к глазам Борисова свои руки вместе с зажатыми в них лацканами пиджака.

– Охотно верю! – прошептал полузадушенный Борисов. – Но ваш друг в морге. И я тут ни при чем.

– Что? – отшатнулся от него мужик. – Уже в морге? Ах ты!..

Но закончить свою мысль ему не удалось. Потому что как раз в этот момент Кира, которая уже давно изготовилась к тому, чтобы прийти на помощь Борисову, огрела мужика по затылку самым тяжелым, что нашлось под рукой. Кофеваркой. Мужик издал удивленный стон, потом глаза его закатились, и он медленно рухнул на пол, увлекая за собой Борисова.

– Ты его убила! – ужаснулся Борисов, разом перейдя на «ты» со своей спасительницей. – И ты погубила кофеварку, – добавил он с большим укором.

– А что мне было делать? – оправдывалась Кира. – Стулья у нас слишком легкие. Такому кабану нашим стулом по башке – одно удовольствие. Стол мне не поднять. Не канце-

лярской же папкой мне его по черепу бить?

– В самом деле! – вмешалась Леся, которая, затаив дыхание, наблюдала весь спектакль. – Чем ты недоволен? Разве было бы лучше, если бы эта образина размазала тебя по стенке или поступила с твоими глазами, как у того бедного крокодила?

– Прости меня! – устыдившись своей меркантильности, принес Борисов извинения Кире, когда Дима помог ему подняться с пола. – Просто эта кофеварка варила отличный кофе.

– Если бы ты вслепую соскребал свои внутренности со стены, то вряд ли тебя так уж интересовал аромат кофе, который будут пить сотрудники, – хмыкнула Кира, разглядывая поверженного врага.

Сказать честно, выглядел он неважно. Местами он покрылся красными пятнами, а еще по нему шли длинные коричневые подтеки, обильно припудренные кофейной крошкой.

– А что у него случилось с лицом? – спросил Дима.

– Это кофе, – авторитетно заявила Лиза. – Перед его появлением я как раз собиралась выпить чашечку на дорогу. И включила кофеварку. Так что его немного ошпарило.

– Ничего, жить будет! – присмотревшись к мужику, сказала Кира.

– Как бы он на нас в суд не подал, – озабоченно произнес Борисов.

– Да ты что? – возмутилась Кира. – Он тут столько всего поломал! Да это мы должны ему предъявить иск. И потом мы все свидетели, он сам ударился о кофеварку.

Она обвела взглядом сотрудников. Те радостно закивали головами в знак того, что поддерживают эту версию.

– Ничего более нелепого я в своей жизни не переживал, – озабоченно произнес Борисов. – Кто-нибудь понял, что было нужно этому типу от меня?

– Я так поняла, что он друг того убитого парня, которого мы нашли у себя в офисе сегодня утром, – сказала Леся. – И явился мстить за него.

– Похоже, – пробормотал Борисов. – Очень похоже. Что же, надо вызвать охрану.

– Какую охрану? – спросил у него Дима.

– В этом здании нет охраны?

– Насколько я знаю, нет, – покачал головой Дима. – Только тот дед – вахтер, с которым мы сегодня утром уже имели беседу насчет потерянных ключей.

– Тогда нам как-то надо самим избавиться от него, – сказал Борисов, показывая на тело. – Конец рабочего дня. Мы же не можем оставить его тут одного? И остаться с ним тоже никто не захочет.

– Не захочет, – стройным хором заверили своего шефа сотрудники.

– Надо его вынести на улицу, – предложил Костя – самый физически крепкий.

– Пожалуй, на улицу не стоит, – встревожился Дима. – Там холодно. Замерзнет еще. И опять же мимо вахты его тащить придется. Вопросы всякие, подозрения. Куда несем, за чем, почему?

– А что ты предлагаешь?

– Я предлагаю вынести его из помещения нашей фирмы и оставить где-нибудь в укромном уголке в коридоре, – сказал предприимчивый Дима. – Он через некоторое время очухается, увидит, что нас нет, а дверь в офис закрыта, и пойдет домой.

Так как никто ничего более приемлемого предложить не мог, то совместными усилиями неудобного визитера вынесли из «Ориона» и устроили на тощей кушетке, которая стояла в холле. Приводить его в чувство никто не решился.

– Сам виноват! – сердито попеняла ему Леся. – Не надо было так людей пугать. Тогда и они бы к тебе со всей душой. И нашатырь бы принесли. И водички холодной.

Но никто ничего подобного сделать не решился, вполне справедливо полагая, что, едва придя в себя, мужик снова начнет буйствовать. Поэтому сотрудники поспешно закрыли фирму и, боязливо оглядываясь, потрусили вниз дружным табунком.

– А! – приветствовал их появление вахтер. – Явились! А ключик-то я ваш, между прочим, нашел! Он у меня за стул завалился. Вот он, ваш ключик-то! Признаете али нет?

Ключ был тот. Сотрудники с немym изумлением изучили

его самым пристальным образом. Лиза даже признала царапинку на металле. Сотрудники переглянулись. Им всем в голову пришла одна и та же мысль. Если один ключ все это время валялся у вахтера, а второй был у Борисова, то каким же ключом минувшей ночью воспользовался убийца, покидая офис?

Выходя из здания, Кира улучила минутку и обговорила с Борисовым свой и Лесин аванс. Так как сегодня она была не просто хранительницей его тайны, но и его спасительницей, он даже спорить не стал. И щедрой рукой выдал девушкам по двести долларов из своих запасов.

– Может быть, подвезти вас до дома? – предложил он подругам.

– Меня уже предложил подвезти Дима, – поспешно отказалась Леся.

Дима, услышав свое имя, подошел ближе и подтвердил сказанное. При этом он явно был готов вступить с Борисовым в схватку, если бы тому вздумалось настаивать на своем предложении. По странному стечению обстоятельств у Димы тоже была «девятка», как и у Борисова. Только у Борисова она была совсем новенькая, только полгода в эксплуатации. А Диминой машинке уже сравнялось пять лет, и она действительно нуждалась в покраске.

– Пойдем, – потянул он Лесю за руку.

Кира проводила подругу взглядом. Не было решительно никакого повода гонять две почти одинаковые машины в

один и тот же район, где жили они с Лесей. Их вполне мог отвезти кто-нибудь. Или Борисов, или Дима. А если этого не произошло, значит... значит, Дима хочет о чем-то поговорить с Лесей. Да и Борисов, судя по всему, был вовсе не против остаться с ней, Кирой, наедине.

От этой мысли Кире стало совсем тепло. А потом она села в машину к Борисову. Тот вез девушку и думал, как ему приятно, что она вот просто так сидит рядом с ним. Поглядывает в окно, ищет в своей сумке то сигареты, то косметичку, то зажигалку. И как здорово, что она просто есть на свете, что он с ней знаком и завтра они снова увидятся.

Противная головная боль, которая весь день то появлялась, то исчезала, сейчас совсем отпустила его. И Борисов даже подумал, что, когда эта ужасная история кончится, он обязательно пригласит Киру в ресторан. Но не сейчас. Сейчас этой замечательной девушке может быть слишком опасно находиться рядом с ним.

– Вот мы и приехали, – произнесла Кира, в голосе которой явственно слышалось разочарование.

Борисов осмотрелся. Район ему понравился. Ему вообще нравилось все, что было связано с Кирой.

– До завтра, – тепло сказал он.

Он еще дождался, пока Кира скроется в своем подъезде. И только затем медленно тронул машину с места. А Кира, вернувшись домой, где ее встретил только обезумевший от счастья кот Фантик, первым делом бросилась к телефону.

Как она и предполагала, Леси дома не было.

– Вот такие дела, – сообщила ходящему вокруг нее кругами Фантику Кира. – Некоторые гуляют, а меня только до подъезда довели.

Фантик потерялся о ее ноги и промурлыкал что-то в том роде, что лично он очень рад, что хозяйка пришла домой. А то ему одному не то чтобы одиноко, но вдвоем все же веселей.

– Пойдем, покормлю хоть тебя, – предложила коту Кира.

Фантик наострил уши и с прискоком помчался на кухню, где стояли его мисочки. Мисочек было целых пять штук. Для рыбы, для куры, для мяса, для молока и для воды. Фантик был большой привереда по этой части. И ни за что на свете не стал бы есть рыбу из мясной миски.

Кира вытащила банку кошачьих консервов, открыла ее и рассеянно выложила почти тройную порцию. Фантик, онемев от неожиданности, прижал к голове уши и тут же жадно набросился на еду. Поесть он любил. И его покрытые мягкой вьющейся шерсткой бока могли раздуться до необычайных размеров.

Девушка смотрела на объедающегося кота, но мысли ее витали далеко. Она думала о своих родителях, которые погибли, когда она была еще совсем маленькой. О бабушке, которая вырастила ее. О всей своей жизни. И от этих мыслей ей вдруг стало ужасно грустно. Что у нее есть хорошего в жизни? Один Фантик.

Даже работа и та ей досталась какая-то странная. И Ки-

ра подумала, что если бы не Борисов, то она бы хоть завтра уволилась из этой подозрительной фирмы. И плевать ей на убийство. В конце концов, пусть этим занимается милиция. Да если бы не Борисов, ноги бы ее уже завтра не было в «Орионе».

Фантик закончил лопать. И, тяжело ступая, побрел из кухни. От сытости его даже шатало. Кира пошла следом за ним, помогла забраться на диван, где котик любил дремать после сытной трапезы. А сама снова позвонила Лесе. Но у нее дома трубку никто не снял.

Подруга вернулась только ближе к ночи.

– Где вы были? – ревниво поинтересовалась у нее Кира.

– Ты не представляешь, где мы только не были, – глупо хихикнула Леся. – И в кино были. И в кафе были. И просто по городу катались. Такой чудесный вечер! Просто чудо.

Учитывая тот факт, что за окном снова падал мокрый снег, поднялся ветер и вообще было мерзко и холодно, Кира поняла: ее подруга влюбилась. И спать она ложилась с ощущением, что хотя бы у одной из них личная жизнь наконец наладится.

Глава 4

Бравый отставник – вахтер, который то терял, то находил ключи, в глазах сотрудников «Ориона» совершенно утратил всякое доверие. И сегодня всеми сообща было принято решение, что оба своих драгоценных ключа они вахтеру оставлять, невзирая на все его протесты, не станут. И не стали.

Однако на следующий день выяснилось, что и эта мера предосторожности не возымела должного эффекта. Когда дверь фирмы открылась, то сотрудникам предстало зрелище, которое уже в какой-то мере стало для них привычным.

На полу в центре приемной в луже крови лежало тело. Только на этот раз, как будто для разнообразия, тело было сотрудникам «Ориона» отлично знакомо. Оно принадлежало их вчерашнему грозному посетителю, которого они так неосмотрительно оставили на кушетке, на чужой территории.

– Мамочки, мне плохо! – простонала Лиза. – И что это они все к нам помирать лезут? Других мест в здании нет, что ли?

– Как это он сюда ночью пролез? – изумился Костя.

– И чем ему на кушетке неудобно было? – возмутился Дима. – Лично его устраивал. Даже под голову его же куртку сунул. Как он дверь открыл?

Сотрудники за вчерашний день уже малость попривыкли к трупам. Во всяком случае, особой почтительности к мерт-

вещу больше не проявляли. Поэтому своего вчерашнего знакомого они обыскали со знанием дела и очень методично, но никакого ключа от дверей их фирмы при нем, несмотря на все старания, не нашли.

– Выходит, этого тоже убили! – произнес Борисов, привычно позеленев и отправившись по хорошо знакомой ему дороге в сторону мужского туалета.

– Вызывайте милицию, – сказал он, вернувшись обратно на этот раз довольно быстро. – Что вы ждете?

Менты приехали. И на этот раз капитан Карасев не был столь деликатен. Он даже намекнул, что если в фирме появится еще один труп, то он просто арестует всех сотрудников без исключения, а фирму опечатает, как потенциально опасное для людей место. Нечто вроде Бермудского треугольника.

Его даже не умиротворил тот факт, что сегодняшней труп был не зарезан, как вчерашний. Нет, толстый посетитель получил по башке удар такой силы, что череп не выдержал. Кстати говоря, Кира усмотрела в этом лично для себя и приятную сторону. Второй удар должен был совершенно замаскировать ту шишку, которую она вчера поставила хулигану.

– Похоже, кто-то пошел по моим стопам и доделал начатое, – прошептала она Лесе. – И я даже не удивляюсь! Если этот тип со всеми обращался в такой грубой манере, то нет... не удивляюсь.

– А мне жалко его даже, – прошептала в ответ жалостли-

вая Леся. – Может быть, он был вовсе и не плохой человек. Просто из-за друга своего вчера сильно расстроился, вот и пошумел немножко.

– Ничего себе немножко! – шепотом возмутилась Кира. – Да ты вспомни! Он тут все разнес. Вон даже Карасев сегодня подозрительно по сторонам озирался, хотя мы к его приезду и постарались привести офис в приличный вид.

Тем временем капитан Карасев наливался подозрительностью все больше и больше.

– И что, никто из вас никогда раньше не видел этого человека? – поинтересовался он наконец.

Так как скрывать правду было глупо, вчерашнего посетителя могли видеть работники фирм, занимавших помещения по соседству с «Орионом», а также его мог видеть и опознать сидящий внизу дед-вахтер, то пришлось признаться.

– И вы оставили этого человека одного в коридоре на кушетке? – вознегодовал Карасев, которому была изложена несколько отредактированная версия случившегося.

По словам сотрудников, посетитель немного пошумел, но потом быстро утомился. И, устроившись на кушетке, мирно позволил всем им уйти по своим делам.

– И все равно! – возмущался Карасев. – Вы его оставили одного-одинешенького, а теперь его убили!

– Честное слово, выбор у нас был невелик! – вылезла вперед Лиза. – Не могли же мы его унести с собой?

К счастью, Карасев не обратил внимания на ее слова. А

Костя с Димой быстро утянули Лизу подальше, вытолкнув вперед менее болтливых сотрудников, которые принялись убеждать Карасева, что ни первого, ни второго из найденных в их офисе трупов сотрудники «Ориона» лично не знают. Даже имена и фамилии пострадавших им не известны.

– Очень жаль, – покачал головой Карасев. – Если личность второго тела тоже не будет установлена, то... То мы получаем два потенциальных «висяка».

– А что, личность первого убитого вы не установили? – спросила Леся.

– Никаких документов при нем обнаружено не было, – ответил Карасев. – Его отпечатки пальцев по нашей картотеке не числятся. Теперь ждем, может быть, родственники или друзья спохватятся и сами начнут рыскать по моргам.

– Как бы до тех пор они сами там не оказались, – высказала вполне справедливое опасение Леся, на что капитан лишь тяжело вздохнул.

– Правда, есть одна зацепка, – сказал он.

– Да? – оживилась Кира.

– На лице и руках убитого наши эксперты обнаружили шрамы, – сказал Карасев.

– И что это значит? Что за шрамы?

– Они говорят, что это однозначно следы от косметических операций, – обведя внимательным взглядом собравшихся сотрудников, произнес Карасев. – То есть ваш труп явно не простой обыватель. Убитый по каким-то причинам

постарался изменить свою внешность. А также позаботился о том, чтобы его не вычислили по отпечаткам пальцев.

И, помолчав, Карасев вздохнул и добавил:

– Вот так-то. А теперь я бы хотел узнать, что у вас с алиби?

И разумеется, алиби на всю прошлую ночь, когда предположительно было совершено второе убийство, снова не оказалось у тех же четверых человек.

– Как могло случиться, что ночью этот тип вернулся в наш офис? – шепотом спросила у Леси Кира, когда они уединились в приемной у Леси.

– А что тут такого? Очухался, огляделся, понял, что он до сих пор находится возле нашей фирмы, и вошел.

– А ключ-то у него откуда, чтобы войти? Оба ключа оставались у Борисова. Это и менты в своих бумагах отметили.

– Не думаю, что Борисов стал бы так подставляться, – усомнилась Леся.

– Я тоже думаю, что Борисов ночью сюда не приезжал, – поспешно кивнула Кира.

– Тогда этого типа в наш офис кто-то впустил, – решила Леся.

– Может быть, но мне лично кажется, что когда этот бедняга очухался, то решил вернуться в офис. А когда вернулся, то там уже вовсю хозяйничал кто-то, – согласилась с ней Кира.

– Но кто?

– Тот, кто его и прикончил, – ответила Кира.

– А зачем наш драчун с пробитой башкой вообще полез к нам в офис среди ночи?

– Может быть, он просто хотел поискать какие-нибудь бумаги, которые бы доказывали, что именно сотрудники «Ориона» убили его друга Мишаню?

– Или, по крайней мере, доказательства того, что они были причастны к его смерти, – добавила Леся.

– Все может быть, – согласилась Кира. – Слушай, а это хорошая мысль. Вдруг они в самом деле причастны?

– Ну и что? – пожала плечами Леся.

– Как это что? Я твоей инертности прямо удивляюсь! Это же преступление, а не фунт изюма! И мало того, что мы с тобой, возможно, занимаем в настоящий момент места преступников, так нам еще, судя по вчерашнему, и отдуваться за них придется.

– И что же делать? Уволиться? – жалобно спросила у нее Леся.

– Нам с тобой надо разыскать сотрудников «Ориона»! – твердо сказала Кира.

– А чего их искать? Вон они, в соседних комнатах сидят, – ответила Леся, кивнув в сторону двери, за которой раздавались возбужденные голоса.

– Да не этих, дурья твоя башка! – поморщилась Кира. – Нам нужны прежние сотрудники. Понимаешь?

– Прежние? А! – осенило Лесю. – Ты хочешь сказать, что нам надо найти тех людей, которые работали тут до нас и на

чье место нас всех наняли?

– Вот именно, – кивнула Кира. – Найти их и расспросить хорошенько.

– А где нам их искать?

– М-м-м! – задумалась Кира.

Это было самое слабое место в ее плане. И она была рада, что Леся уцепилась за него.

– По идее, их фамилии, адреса и все такое прочее должны храниться у человека, занимающегося подбором кадров.

– То есть у Димы? – догадалась Леся. – Пошли к нему!

И девушки поспешили к Диме.

– Ничего у меня на тех людей нет, – заверил он их, взяв Лесю за руку. – Клянусь вам! Чтоб мне каждое утро находить по свежему трупу!

– У тебя нет, но ты посмотри в компьютере! – настаивала Кира.

– У меня в компьютере совершенно чисто. Кто-то стер все данные о прежних сотрудниках этой фирмы. Есть только те, кто работает тут в настоящий момент.

– Погоди-ка, – удивилась Кира. – А через кого же вы получаете деньги?

– Мы их пока и не получаем, – пожал плечами Дима. – Что-то есть на счетах фирмы. Но за последние дни приходов никаких еще не было. Вы же видели, клиенты приходят, только чтобы поинтересоваться, навести справки и взять распечатки. Деньги еще никто ни разу не платил. А зачем

вам нужны адреса бывших сотрудников? Хотите их найти? Думаете, эти трупы их рук дело?

Подруги переглянулись и нерешительно кивнули.

– А что? – неожиданно оживился Дима. – Очень может быть. Знаете что, девчонки, давайте-ка мы с вами спустимся в нашу кафешку.

– Спасибо, мы не голодны, – отказались подруги, у которых новый труп и в самом деле совершенно отбил всякий аппетит.

– Вы не поняли, мы туда не есть пойдем, – загадочно произнес Дима.

– А что?

– Поговорим с людьми, – пояснил им Дима. – Должны же были прежние сотрудники нашей фирмы общаться с соседями. Вот с ними и поговорим.

В этой идее было рациональное зерно. И подруги вместе с Димой спустились на первый этаж, где находилось небольшое и недорогое кафе. В нем, когда им было лень идти еще куда-то, обедали и сотрудники «Ориона». А также сотрудники еще около десяти фирмочек, занимавших соседние помещения в старом, но довольно крепком доме неподалеку от метро. Этот дом после основательного ремонта был выкуплен одним собственником, поделен на маленькие комнатки и целиком сдавался под офисы мелких фирм.

– С нами по этажу соседствуют всего две фирмы, – объяснял тем временем подругам Дима. – Я смотрел. Одна из них

тоже туристическая, но занимается исключительно турами по Ленинградской области. Называется без затей «Ладога». И еще юридическая фирма, называется тоже без фантазии «Юрист». Больше на нашем этаже никого нет. И возможно, сотрудники этих двух фирм и заглядывали в «Орион», так сказать, на огонек.

Вскоре выяснилось, что так и было. После недолгих розысков и расспросов в кафе была найдена подходящая кандидатура из «Юриста». Ею оказалась пухленькая миловидная Пышечка с глазками-бусинками. Ее налитые молодые прелести грозились буквально распороть по швам лиф ее платья и юбку. Сразу было видно, что она любит вкусно покушать.

И верно, одна тарелочка с пирожными – корзиночки с жирным желтым кремом и цукатами, бисквиты с шоколадным кремом, эклеры и булочки из заварного теста со взбитыми сливками, которые продавались тут же, – и девушка совершенно расположилась в пользу Димы, поставившего перед ней эти пирожные.

– Так это от вас второй день подряд убитых вывозят? – хмыкнув, спросила она, беря с тарелки корзиночку с кремом из сгущенного молока и орехов. – Ничего не скажешь, удачное начало работы. И что, давно вы зарегистрировались?

Пышечка плотоядно глядела на Диму и кушала пирожное корзиночку с таким видом, словно это она от Димы откусывает по кусочку.

– Мы не регистрировались, – сказал Дима и тут же поправился: – То есть заново мы не регистрировались, а вы ведь это имеете в виду?

Пышечка молча кивнула, рот у нее был занят.

– У нас просто штат сотрудников поменялся, – сказал Дима.

– То-то мне показалось странным, что все люди стали новые, – справившись со сладким, сказала Пышечка. – Ну, думаю, небось съехал куда-то «Орион». Еще девчонкам сказала, что «Орион» уехал, а новенькие табличку на дверях почему-то не меняют.

Пышечка вообще обращалась исключительно к одному Диме, напрочь игнорируя сидящих рядом с ней Лесю с Кирой.

– Так вы что же, так и остались «Орионом»? – спросила у Димы Пышечка, беря с тарелки второе пирожное-булочку и вылизывая из нее взбитые сливки с явным сладострастием.

Дима кивнул. Подруги жевали свои бисквиты и помалкивали. Леся просто кипела от возмущения. Как эта толстуха смеет так пялиться на Диму? А он вроде бы и не против. Сидит, уши развесил и смотрит, как эта корова сливки лижет! Тьфу! И как она могла так ошибаться в этом мужчине? А ведь еще вчера вечером она была уверена, что он от нее просто без ума.

– Странно как-то! – вдруг задумавшись, произнесла Пышечка, перестав на минуту работать розовым язычком. –

Обычно, если уж люди меняются, то и фирму меняют. К чему возня с переоформлением старых документов? Гораздо легче закрыть прежнюю фирму и открыть новую. Уже целиком и полностью свою. Неделя сроку, и новая свеженькая фирмочка уже у вас в кармане. А если немного доплатить, то уже завтра можно получить во владение новую фирму с полным пакетом документов, директором, печатью и прочей хренотенью.

Это и в самом деле было так. Даже далекие от всех юридических тонкостей Кира с Лесей видели многочисленные объявления, которыми пестрели страницы бесплатных газет с рекламой – «Откроем фирму в короткие сроки. Бухгалтерское сопровождение. Большой выбор готовых фирм».

– А вы, значит, сэкономить решили, – произнесла Пышечка осуждающим тоном и даже головкой покачала. – Ну и зря! Дорого вам эта экономия может стать. Первая ласточка к вам, считайте, в офис уже прилетела. Верней, даже уже целых две ласточки.

И, засунув остатки булочки в рот целиком, она снова замолчала.

– Помяните мое слово, коли с убийств дело началось, то дальше еще хуже будет, – произнесла она затем. – И хотя вы планируете заниматься тоже туризмом, но мой вам совет: название все же смените. И всю документацию – тоже. А то мало ли что еще случиться может.

Дав этот совет, она задумчиво оглядела последнее пирож-

ное эклер с шоколадным кремом, словно бы нехотя протянула к нему руку и быстро схватила, откусив сразу половину.

– Нам бы хотелось найти кого-нибудь из прежних сотрудников «Ориона», – сказал Дима.

– Зачем? – с набитым ртом спросила у него Пышечка.

– Они забыли кое-какие вещи, – соврал Дима. – Надо бы вернуть.

– И черт с ними! – сердито отозвалась Пышечка, от возмущения даже перестав жевать. – Забыли, так пользуйтесь себе на здоровье. Небось не обеднеют. Они вечно носы задирали. Мы тут и сами недавно обосновались, еще и полтора месяцев не прошло. А как только мы этот офис себе нашли, я пробовала к их секретарше подкатиться.

И тут Пышечка впервые одарила Лесю с Кирой взглядом. Воспользовавшись тем, что она перестала на него таращиться, Дима посмотрел на Лесю, подмигнул ей и тепло улыбнулся. Лесе сразу стало легко и хорошо. Всякая ревность покинула ее сердце.

– Ну это насчет их начальника было, – поясняла тем временем Пышечка подругам. – Спросить хотела, холостой он там у них, разведен или, может, женат. Все-таки на одном этаже работаем, вы же понимаете? А мне он приглянулся. Интеллигентный такой. Тихий. Вежливый. Роста невысокого, волосы светлые, одним словом, такой воды не замутит. Очень мне перспективы, с ним связанные, приглянулись. Понимаете?

Подруги понимали. Леся даже вздохнула. У всех одни и те же проблемы. Но Диму она этой Пышечке, какой бы она ни была разнесчастной, не отдаст. Ни за что!

– Так эта, – продолжила Пышечка, воинственно заглывая кусок пирожного, – эта стерва так меня холодно встретила, что мне с ней знакомиться сразу же расхотелось. Представляете, она мне в ответ только и процедила, что директор их давно и прочно женат, так что ходить к ним больше не следует. И разводиться в ближайшее время он не собирается. И вообще, дала мне понять, чтобы я убиралась.

– А ваши коллеги? Они общались со своими соседями из «Ориона»?

– Почему мне знать? – неожиданно рассердилась Пышечка. – Может быть, и общались. Только вряд ли. Нам и своего коллектива хватает. Да и работы у нас выше крыши, хоть мы и совсем недавно открылись. Такое уж время, все словно с ума сошли. Всем нужны новые фирмы, юридические адреса и все такое. Поверите ли, за сегодняшний день первый раз покушать выбралась.

Учитывая, что сейчас было уже три часа дня, можно было только позавидовать героизму Пышечки. Выдержать так долго без еды при ее-то формах! Подруги даже устыдились, что слопали бисквиты. Надо было оставить бедняжке! Вон как на пустую тарелку жалостливо смотрит.

А Пышечка, поняв, что больше ее угощать сладким не станут, поднялась из-за стола.

– Если хотите, спросите еще у этих из туристической фирмы, что напротив вас работают, – предложила друзьям Пышечка на прощание. – Может быть, те с вашими бывшими коллегами общались.

Но и с туристической фирмой, которая занималась оформлением и организацией туров по Ленинградской области, трех новых друзей тоже ждало разочарование. Оказалось, что сотрудники «Ладоги» в какой-то степени комплексовали. Офис у них был совсем крохотный, всего одна комнатка. И очень скромный. К тому же клиентов не было видно совсем. А в «Орионе» клиенты толпились целый день. Покупали или не покупали – это дело другое. Но и туры в «Орионе» стоили столько, что один проданный тур мог стоить больше, чем выручали в разгар сезона в «Ладоге».

По этой ли причине или по какой другой, но сотрудники «Ладоги» обходили сотрудников «Ориона» стороной и лишь неприязненно косились на их офис. Ни о каких дружеских посиделках и речи быть не могло.

– И ничего-то мы не узнали, – уныло сказала Леся, когда Дима, проводив подруг до офиса, снова умчался куда-то по своим делам.

– Не ной, – сказала Кира. – Мы еще не испробовали все ходы.

– И у кого мы можем спросить еще?

– У вахтера, – торжествующе ответила ей Кира. – Помнишь, он сам сказал, что работает тут пятнадцать лет. Уве-

рена, что за эти годы у него было достаточно времени, чтобы узнать всю подноготную про всех сотрудников всех фирм, которые находятся в этом здании. Ну, если не про всех, то хотя бы про некоторых.

И, оставив вместо себя в приемной Диму, который с радостью согласился оказать эту пустяковую услугу симпатичной ему девушке, подруги отправились вниз.

– Ну чего на этот раз примчались-то? – осведомился у них дед, надув свои пышные седые усы. – Ключа у меня вашего нет. У директора своего спрашивайте. С него весь спрос.

– Нет, нам бы выяснить, что за люди работали раньше в нашей фирме, – сказала Леся. – Вы не знаете?

– А что? – нахмурился дед. – В чем дело? Хорошие люди работали. Всегда со мной уважительно здоровались. Неуважением не обижали. И подарки там к Новому году и ко Дню защитника Отечества подносили. Я ведь в армии с шестнадцати лет, простым солдатом, потом сержантом, а потом уж образование получил, в ум вошел, так прапорщиком стал. А там и девушки на меня с интересом посматривать стали. А как же, я всегда в форме, погоны горят, сапоги блестят, фуражка... И место опять же не последнее занимал. Всегда при складе, при продуктах. А в нашей жизни близость к провианту – самое большое благо. Вы еще молодые, жизни не понимаете.

И подругам, хотели они или не хотели, но пришлось выслушать пространный рассказ деда о его армейских приклю-

чениях. Впрочем, вся его военная жизнь прошла в глубоком тылу. Ни на одной войне он никогда в жизни не был, чем очень гордился и преподносил, словно какую-то личную заслугу. В общем, дед подругам не понравился. Но они продолжали его слушать, надеясь в конце концов выяснить то, ради чего затеяли это знакомство.

– Как ни крути, а ключи от входной двери в «Орион» просто должны были остаться у кого-то из его прежних сотрудников, – азартно шептала на ухо подруге Кира. – Нет, во что бы то ни стало надо с ними поговорить. И мне даже странно, что менты до этого не докумекали первыми.

– Они ведь не знают, что мы тут все набраны новенькие, – ответила Леся. – На первый взгляд фирма как фирма. С чего бы это ментам допытываться о прежних сотрудниках?

– Но часто бывает, что один ключ потерялся, вместо него дубликат делают, – шептала Кира. – Вполне могли не один дубликат сделать, а парочку или даже больше.

Но наконец дед со своими рассказами слегка притомился. И подруги с новыми силами взялись за него. За это время, верно разобравшись в жизненных ценностях вахтера, Леся сбегала в ближайший магазин и купила там хорошей водки и закуску в виде красиво уложенной мясной нарезки. Дары дед благосклонно принял и довольно быстро припомнил, куда он дел визитку бывшего генерального директора фирмы «Орион», которую тот ему вручил под Новый год, будучи в этот момент сильно навеселе.

– Отлично! Отлично! – приговаривала повеселевшая Кира, когда они с драгоценной визиткой возвращались в свой офис. – Уже кое-что! Конечно, не факт, что этот тип все так сразу и выложит, почему это он разом взял и отказался от уютного местечка генерального директора и уступил его Борису, который ни ухом, ни рылом, но...

– Может быть, именно поэтому он его и уступил? – предположила Леся. – Чтобы новый директор особо не вникал в дела фирмы. По крайней мере не в первые дни.

– Да, но для того, чтобы твердо в этом убедиться, нам надо для начала все же пообщаться с этим... с этим Хватуновым, – проговорила она, заглянув в полученную визитку.

Увы, оба указанных в визитке телефона возложенных на них надежд не оправдали. Один телефон был рабочий и находился в офисе «Ориона», где Хватунова точно не было. А второй, мобильный, все время был отключен.

– Зная имя, фамилию и отчество человека, мы можем запросто найти его домашний адрес и телефон, – предложила Леся. – Для этого просто надо забраться в компьютер. Кстати, у меня в столике лежал диск с адресной книгой города. Моя предшественница забыла.

– Слушай, это она очень удачно сделала! – обрадовалась Леся. – Давай! Лезь!

К тому времени, когда на руках у подруг был домашний адрес господина Хватунова и его домашний телефон, в приемной снова возник Дима.

– Девчонки! – прошептал он с самым заговорщическим видом. – Я нашел бывшего директора этой конторы. Верней, не его самого, а его домашний адрес!

– Ты имеешь в виду Хватунова Олега Викторовича, проживающего на набережной канала Грибоедова? – осведомилась Кира.

– Ну вы даете! – расстроился Дима. – А вы откуда узнали, где он живет?

– Сначала ты ответь, – велела ему Кира.

– Я в налоговую смотался, – ответил Дима. – Там же регистрируют все документы на фирмы. А в документах обязательно должно быть указано имя генерального директора и вообще всех директоров, если уж на то пошло.

– А мы ближе нашли, – похвасталась Кира, набирая домашний номер Хватунова.

Трубку никто не снял. И Кира спросила, повернувшись к своим друзьям:

– Ну что? Пошли отпрашиваться у Борисова? Нанесем визит вежливости господину Хватунову лично?

– Ой боюсь, Борисов будет против. Он такой робкий, – произнесла Леся.

Но, к их удивлению, как только Борисов услышал, что они нашли адрес бывшего директора «Ориона», чье место он в данный момент занимает, он тут же вызвался поехать вместе с ними.

– Хочу взглянуть в лицо этому гаду! – кровожадно про-

изнес тихий до сих пор Борисов, хватая со стола ключи от своей «девятки».

Вообще с Борисовым стало твориться что-то странное. До появления первого трупа он выглядел сущим птенчиком. И подруги даже опасались, что их чудак директор после появления первого трупа загремит в больницу с нервным расстройством.

Но драка с буйным приятелем этого первого трупа удивительным образом помогла Борисову мобилизовать отпущенные ему природой лучшие качества. А уж найдя второй труп, он и вовсе держался молодцом. И даже проявил активное участие в обыске последнего, и на допросе с капитаном Карасевым больше не мялся и не мямлил, а отвечал четко и по существу. Одним словом, совсем другой человек.

Однако это им не слишком помогло. Дома господина Хватунова не оказалось. И напрасно друзья, проникнув на охраняемую территорию дома вместе с чьим-то «Мерседесом», пытались провести опрос соседей.

Никаких спокойно и мирно сплетничающих на лавочке бабушек в этом вылизанном элитном дворе с недавно реконструированным домом не было и быть не могло. Тут жили одни новые русские, причем, похоже, без детей и старшего поколения, а весь и без того небольшой дворик был занят их машинами. Ни детской площадки со скучающими мамашами, ни активно вмешивающихся в жизнь соседей пенсионеров.

Единственное, что удалось друзьям узнать у стража порядка, охранявшего подступы в парадное, было то, что Хватунов вместе с женой еще на прошлой неделе отбыл в неизвестном направлении и до сих пор не возвращался. Квартира у него была поставлена на сигнализацию, оплату всех счетов производил за него банк, так что при желании Хватунов мог вообще не возвращаться в свою городскую квартиру очень продолжительное время.

– Он так часто исчезает, – только и сказал друзьям охранник и то лишь после того, как Дима объяснил ему цель визита и в качестве доказательств показал некоторые документы фирмы «Орион».

В общем-то там не было ничего такого, чего бы не мог умыкнуть случайный посетитель, но охранника они убедили. И он выложил, что у Хватунова, как у всякого уважающего себя бизнесмена, помимо квартиры в городе, имеется еще загородный дом. Располагается он где-то недалеко от Зеленогорска. Но где именно, охранник не знал.

– Выходит, что мы так ничего и не узнали, – грустно сказала Леся, когда вся компания завалилась в небольшое греческое кафе, где было довольно уютно, а цены вполне приемлемы.

– Кроме того, что человек, который отдал свою фирму в чужие руки, явно сделал это неспроста, – сказала Кира. – А тот факт, что сразу после этого он и вовсе испарился, крайне подозрителен. Слушайте, а что же будет с нами дальше? Как

нам работать?

Борисов хотел сказать, что лучше бы ей уволиться. Но язык у него не повернулся. И он угрюмо промолчал, кляня себя за малодушие. Но что поделывать, если он не представлял себе, как справится с ситуацией в «Орионе» без нее. И потому молчал, хотя и сознавая, что так думать – верх эгоизма с его стороны.

– Так и будем, – пожал плечами Дима. – Прежние сотрудники оставили подробные указания и инструкции. Нарботки тоже оставили.

– Но откуда мы будем брать деньги на зарплату?

– Пока деньги на счетах есть, – пожал плечами Борисов. – До лета протянуть хватит. Вопрос в другом. Вопрос в том, стоит ли нам тянуть. Или, может быть, просто разбежаться в разные стороны?

– Нет, – покачал головой Дима. – Я так не согласен. Мне лично деньги нужны. Машина ремонта требует. И вообще. Да и остальные от зарплаты не откажутся. Подумаешь, убийства. Люди в нашей стране и не к такому привыкли.

Как выяснилось, никто из сотрудников, кроме Леси с Кирой, никаких денег в «Орионе» еще не получал. Даже Борисов, которому был обещан оклад в полторы тысячи долларов, пока только мечтал о том дне, когда он наконец получит эти деньги в руки.

– Но, как мне мерещится, этих денег я так и не увижу, – печально признался он своим сотрудникам. – Вся эта исто-

рия с испарившимися сотрудниками и поспешно нанятыми на их места случайными людьми кажется мне весьма подозрительной.

– А особенно, когда трупы стали плодиться со страшной силой, – сказала Кира. – И главное, кто же их туда пускал? Ведь двери ни разу не были взломаны.

– Да, кстати! – воскликнул Борисов. – Я так увлекся вашей идеей, что совершенно забыл, что собирался сменить замок в двери нашего офиса. Теперь придется отложить это на завтра.

– А за ночь у нас в офисе может материализоваться еще один трупик, – задумчиво сказал Дима.

– Ой не надо! – воскликнула Леся. – Не хочу!

– Сам не хочу, – мрачно ответил Дима. – А что делать? Нас с вами не спросят. Я лично так считаю, раз уж убийца присмотрел наш офис для расправы со своими жертвами, то вполне может и в третий раз кого-нибудь затащить.

Борисов тяжело вздохнул. Эта же мысль не давала покоя и ему. Он очень боялся, как бы завтра, появившись в офисе, не нашел там еще одного покойника. Тогда он точно должен будет настоять на том, чтобы Кира уволилась.

– А знаете, – задумчиво произнесла Кира, не подозревающая о нависшей над ее головой новой угрозе, – в связи с этим у меня появилась еще одна мысль. Что, если нам устроить сегодня ночью возле нашего офиса засаду? Вдруг там кто-нибудь появится? А мы его сцапаем. И все! Все наши про-

блемы закончатся.

Мужчины посмотрели на нее с восторгом, переходящим почти в благоговение. А Леся ощутила нечто вроде гордости, что у нее такая умная подруга. В самом деле! Казалось бы, чего уж проще! Организовать засаду и сцапать убийцу! И почему это никому, кроме Киры, не пришло в голову?

– Идея неплоха, – произнес наконец Борисов, моментально просиявший.

– Отличная идея! – с жаром воскликнул Дима. – Великолепная!

– Идея неплоха, – повторил Борисов. – Только я предлагаю устроить засаду не возле офиса, а в самом офисе.

– А ключ?

– У меня же есть один, – скромно напомнил Борисов. – Думаю, что раз уж менты все равно подозревают меня в том, что я по ночам совершаю вылазки в наш офис, где поджидаю свои жертвы, то будет вполне закономерно, если я и в самом деле совершу нечто вроде этого. То есть не один, а вместе с вами.

– Значит, решено! – воскликнул Дима. – Кира, ты – просто гений! И ты, Александр Сергеевич...

– Можно просто Саша, – предложил ему Борисов.

– И ты, Сашка, тоже молодец! – кивнул Дима. – Сейчас поужинаем поплотней, закупим всякого провианта и двинем в наш офис.

– К этому времени все остальные сотрудники разойдутся,

и мы спокойно зайдем офис, – согласилась Леся, чувствуя, как кровь прилила к ее щекам при мысли о том, что она проведет целую ночь в обществе Димы.

– Думаю, что они разошлись сразу же после того, как я покинул офис, – тонко усмехнулся Борисов.

– Тогда нам следует поторопиться, – озаботился Дима. – Мы должны быть там раньше убийцы. Или его сообщника.

– Подожди! – перебил его Борисов. – С чего тебе в голову пришла такая дикая мысль насчет сообщника?

– Да очень просто, ведь о том, что вторая жертва оставалась в беспомощном состоянии у дверей нашего офиса, знали только мы – сотрудники. Работники «Ладоги» и «Юриста» вчера к этому времени уже все ушли. Когда мы вытаскивали этого типа, то двери их офисов были закрыты и опечатаны на ночь.

– И что?

– И я думаю, что кто-то из наших сотрудников мог или сам вернуться, или позвонить и доложить кому-то, что этот господин представляет реальную угрозу.

– Угрозу чему?

– Не знаю, – развел руками Дима. – Чему или кому, но уверен, что он ее представлял. Иначе его бы не убили.

С этим утверждением трудно было не согласиться. К этому времени официантка принесла их заказ. Все четверо выбрали себе блюда национальной греческой кухни, названия которых благополучно забыли, едва выговорив. Во всяком

случае, мужчины получили какое-то мясо в виде рулетов с разными начинками. У Димы это был сыр фета, зелень и лук, а у Борисова – виноградные листья, орехи и тоже какая-то зелень.

Кира с интересом изучила собственное блюдо под названием «Мешочек Эзопа». Выглядело оно как аппетитный большой жареный хинкали. Внутри было мясо, что в общем-то соответствовало обещанию. Все с удовольствием принялись за еду. Девушки запивали еду приятным красным вином, а мужчины, которые были за рулем, виноградным соком. Одна Леся не спешила притронуться к своей телятине с гарниром из свежих овощей.

– Что с тобой? – спросила у нее Кира. – Ешь! Остынет.

– У меня из головы не идет тот клочок бумаги, который я обнаружила при первом трупе, – сказала Леся.

– Ну вот! – расстроился Дима. – Мы же едим! За едой никаких разговоров о трупах.

– Согласен с тобой, – кивнул Борисов.

– Ладно, – ответила Леся. – Потом все равно я еще толком не додумала свою мысль.

– Вот и славно, – промурлыкала Кира, которая после еды становилась доброй и ласковой, словно сытая кошка. – Додумаешь потом. А пока ешь. Ночь впереди предстоит еще длинная.

Леся подняла глаза на Диму, который задумчиво смотрел на нее, и покрылась стыдливым румянцем.

Ровно через полтора часа, предварительно позвонив по телефону и убедившись, что в офисе не осталось никого из сотрудников, четверо сыщиков прокрались к двери «Ориона». Сделать это оказалось совсем нетрудно. В здании оказался неохраняемый «черный» ход, вся защита на котором была представлена лишь в виде замка допотопной модели, который открывался с помощью перочинного ножа.

– А я-то все голову ломала, как это убийца мог ночью незаметно прокрасться мимо вахты, – прошептала Кира, которой внезапно стало жутко. – Даже нашего старичка вахтера ругала за нерадивость. Думала, он на своем посту спит. А оказывается, преступнику даже и рисковать особенно не надо было. Ковырнул замок – и готово.

– Кстати, а вы не задумывались, почему наш вахтер дежурит уже три ночи подряд? – спросила Леся.

– У него сменщик заболел, – ответил Дима. – Я слышал, менты тоже у него интересовались.

– А про эту дверь они знают? – любопытно спросила Кира.

– Откуда, ты думаешь, я о ней знаю? – ответил вопросом на вопрос Дима.

– В самом деле, откуда?

– Подслушал разговор вахтера с ментами, вот и узнал.

Поднявшись по лестнице, вся команда оказалась на своем этаже. Миновав пустой, безмолвный и потому жутковатый коридор, они стали копать в замке.

– А как быть потом с печатью? – опасливо спросила Леся.

– Запечатала монеткой, – успокоила ее Кира.

– Черт, туго идет, – пожаловался Борисов, который возился с замком.

– Давай я попробую, – предложил ему Дима.

Борисов уступил ему место. В ловких руках Димы ключ повернулся, замок щелкнул, и Дима первым шагнул в открывающуюся дверь. Что произошло дальше, никто толком не понял. Вдруг раздался тихий зловещий треск, какое-то уха-нье и затем громкий плеск. А все участники ночной вылазки оказались обрызганными с ног до головы какой-то жидкостью. Больше всех досталось Диме, голову которого к тому же теперь украшало еще и металлическое ведро.

– Что это такое? – ошеломленно прошептала Леся, указывая на шлем на голове Димы. – Ой, Димочка! Ты жив?

– Жив! – гулким, как из подпола, голосом ответил Дима. – Снимите с меня эту штуку. Я ничего не вижу.

Когда с него стянули ведро, он покрутил головой и ощутил ее.

– Это чьи выходки? – сердито спросил он у своих друзей. – Кира!

– При чем тут я?

– Это была твоя идея насчет офиса, – сердился Дима.

– И вовсе не моя, а Сашина, – заявила Кира.

– Да, – тут же вступился за Киру Борисов. – Насчет офиса это я предложил. А Кира говорила, чтобы подежурить где-нибудь поблизости.

– Да какая теперь разница? – рассердился Дима. – Я же весь мокрый. Что это хоть такое?

– Судя по запаху и вкусу, верней, по отсутствию того и другого, это просто вода, – успокоил его Борисов. – И не кричи, нас могут услышать.

– Тебе легко говорить! – возразил Дима. – Не тебе ведром по башке досталось.

И возмущенно что-то бормоча, он прошел дальше. Но сегодня определенно была не его ночь. Потому что, не успев он сделать и двух шагов, как вдруг со сдавленным криком взмахнул руками и рухнул на пол.

– Ой! – снова вскрикнула Леся, кидаясь к упавшему другу. – Что с тобой?

– Прямо не знаю, что тебе сказать, – послышался сдавленный и какой-то несчастный голос Димы. – Похоже, я упал.

– Да что же это все на тебя валится, – запричитала над ним Леся, помогая ему подняться.

– Черт знает что, – признался ей Дима. – В первый раз со мной такое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.